Организация Объединенных Наций S/PV.7744

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят первый год

7744-е заседание
Понедельник, 25 июля 2016 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Бэссё . . . . (Япония)

Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Китай	г-н У Хайтао
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Делятр
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Сенегал	г-н Сек
	Испания	г-н Оярсун Марчеси
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Уругвай	г-н Бермудес
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

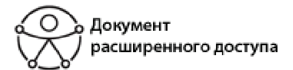
Повестка дня

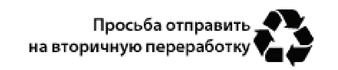
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) Совета Безопасности (S/2016/631))

16-23164 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) (S/2016/631)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2016/631, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-ну О'Брайену.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): Каждый раз, выступая с брифингом в Совете, я описываю ужасы жестокого конфликта, характеризующегося полной неспособностью защитить гражданское население, что приводит к неимоверным страданиям большинства граждан. По правде говоря, одних слов недостаточно для того, чтобы описать мрачную и страшную реальность, с которой сегодня сталкивается народ Сирии. Мы видели, как у простых сирийцев возникали надежды на окончание этого кошмара, но затем они неоднократно разрушались из-за того, что правительство, негосударственные вооруженные группы и террористические группировки неустанно идут по пути войны, что приводит к еще более масштабным разрушениям городов, поселков, общин и семей. Как недавно заявил Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека: «Число совершенных военных преступлений уже превышает наши худшие прогнозы».

За последние несколько недель в ряде районов страны резко увеличились масштабы боевых действий и насилия, что привело к массовой гибели гражданских лиц, ранениям и перемещению населения. Все стороны продолжают наносить удары и с воздуха, и с земли по густонаселенным районам, а также из самих этих районов, не обращая внимание на находящееся там гражданское население. Нападения на другие объекты гражданской инфраструктуры в некоторых районах по-прежнему происходят практически ежедневно. В недавнем докладе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) указано, что медицинские учреждения в Сирии подвергается нападениям чаще, чем в любом другом месте на земле.

Неоспоримым фактом является то, что сегодня во многих районах Сирии гражданские лица подвергаются не меньшему риску, чем ранее, в результате продолжающегося вопиющего неуважения к нормам международного гуманитарного права, чьим главным и основополагающим принципом, который отстаивает, а также, как предполагается, приводит в исполнение Совет Безопасности, является обязательство защищать мирных жителей от последствий вооруженных конфликтов.

Я глубоко обеспокоен тревожными событиями, происходящими в Алеппо и вокруг него. За последние надели по восточным и западным районам Алеппо были выпущены сотни мин, ракет и снарядов, в результате чего погибли десятки людей, а сотни получили ранения. С 7 июля движение гражданских лиц в восточную часть города Алеппо и из нее, поставки туда гуманитарной помощи и коммерческое сообщение с ней были полностью прекращены. Дорога Кастилло, последняя остававшаяся открытой подъездная дорога, ведущая в восточную часть города Алеппо, где, по оценкам, проживает от 250 000 до 275 000 человек, о чем я предупреждал Совет в ходе двух предыдущих брифингов, была перекрыта в результате боевых действий.

Организация Объединенных Наций и наши партнеры заранее разместили склад с запасами необходимого, предвосхищая такое печальное, но вполне реальное развитие событий, причем, согласно прогнозам, запасы продовольствия в восточной части Алеппо закончатся к середине следующего месяца. Хотя запасов медикаментов хватит на более длитель-

ный период, я чрезвычайно обеспокоен продолжающимися нападениями на медицинские учреждения на востоке Алеппо, например, на больницу в районе эль-Маади, которая только за последний месяц уже трижды подверглась нападениям.

Более того, за последние 48 часов мы получили сообщения, которые находятся в процессе проверки, о нападениях на несколько объектов или на расположенную вблизи них территорию, как в городе Алеппо, так и в сельской местности. Таким нападениям присущ эффект многократного усиления, что приводит не только к гибели людей и разрушению зданий, но и к лишению тысяч людей возможности получить даже базовые услуги в то время, когда они больше всего в них нуждаются.

Я не могу не отметить, насколько критическим является положение лиц, оказавшихся в ловушке в восточной части города Алеппо. По мере приближения к этому району боевых действий и истощения запасов предметов первой необходимости эта группа населения подвергается серьезному риску осады. Нашим главным приоритетом является обеспечение к ней доступа в рамках как трансграничных операций, так и операций, связанных с пересечением линии противостояния, во исполнение уже принятых резолюций Совета Безопасности, в целях пополнения запасов и обеспечения доступа населения к предметам первой необходимости. Международное сообщество просто не может допустить, чтобы восточная часть города Алеппо стала еще одним, причем самым крупным, осажденным районом. Это постыдно и напоминает времена Средневековья. Мы не должны допустить, чтобы это произошло, но время идет. Я настоятельно призываю стороны и тех, кто имеет влияние, незамедлительно принять меры к установлению еженедельной 48-часовой гуманитарной паузы в восточной части города Алеппо, с тем чтобы Организация Объединенных Наций и партнеры имели безопасный, регулярный и постоянный доступ к четверти миллиона людей, оказавшихся в ловушке за линиями фронта. Этот призыв должен исходить от всей Организации Объединенных Наций, а не только от меня как руководителя гуманитарной деятельностью Организации Объединенных Наций, — он должен исходить от Совета Безопасности.

Я также обеспокоен сообщениями об ухудшающихся гуманитарных условиях и неотложных потребностях в медицинской эвакуации в Мадае, Эль-Фуа, Эз-Забадани и Кефрае, где более 62 000 человек по-прежнему находятся в осадном положении. Несмотря на официальные разрешения, выданные в последние три месяца правительством Сирии Организации Объединенных Наций и партнерам по гуманитарной деятельности на оказание помощи находящемуся в осаде гражданскому населению в четырех городах, Организация Объединенных Наций и партнеры не смогли получить доступ к городам из-за напряженности в отношениях между сторонами соглашения, интенсивных воздушных бомбардировок в Идлибе и артиллерийских обстрелов Эль-Фуа и Кефраи. Нам всем следует помнить шокирующие фотографии голодающих детей, сделанные в Мадае в начале этого года, многие из которых умерли даже после того, как в конечном счете была разрешена доставка помощи. Позвольте мне с предельной ясностью заявить: мы вновь увидим такие фотографии, если стороны не создадут условий для немедленных и безоговорочных гуманитарных поставок в эти четыре города. Это не пустое предупреждение; весьма вероятно, что это повторится, если Совет не обеспечит доступ.

Необходимо также безотлагательно обеспечить срочную медицинскую эвакуацию там, где это необходимо. Действующая в настоящее время договоренность, основанная на принципе взаимности, которая привела к гибели детей в одном из городов по той причине, что в другом месте не было столь же больных детей, подлежащих эвакуации в то же самое время, должна остаться позорным пятном на совести сторон и тех, кто их поддерживает. В любом случае столь бездушная договоренность, основанная на принципе взаимности, противоречит нормам международного гуманитарного права. Единственным критерием для предоставления гуманитарного доступа и принятия соответствующих мер должно быть удовлетворение потребностей, а не принцип взаимности. Я призываю все стороны разрешить больным и раненым покинуть четыре города и все другие осажденные районы для получения необходимой им для выживания медицинской помощи и отказаться от подхода, основанного на принципе взаимности. Медицинские эвакуации — это вопрос не политики или военных преимуществ, а элементарной человечности.

Сегодня я рассказал о положении в Алеппо и четырех городах, однако во многих других местах сложилась аналогичная ситуация: десятки тысяч

людей оказались в ловушке и подвергаются опасности в результате боевых действий в Манбидже, не получая при этом гуманитарной помощи; поступают сообщения о десятках гражданских лиц, убитых в ходе нанесения ударов по деревне Токар в районе Алеппо; продолжаются бомбардировки Думы, Дараи и Хан-эль-Шиха в пригородах Дамаска; а также не прекращаются нападения, совершаемые организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» в осажденных районах города Дайр-эз-Заур. Я также глубоко обеспокоен ситуацией, сложившейся в районе бермы вдоль границы с Иорданией, где в последние месяцы значительно возросло число людей, стремящихся укрыться от боевых действий в Сирии. Подавляющее большинство лиц, оказавшихся в бедственном положении, — это дети, женщины и пожилые люди, а также лица, нуждающиеся в медицинской помощи, в том числе сотни беременных женщин. Там стоит невыносимая жара наряду с полной засухой, и это ничейная земля, напоминающая ад, в котором едва теплится жизнь.

Фактом является то, что по всей территории Сирии примерно 5,5 миллионов человек нуждаются в помощи в труднодоступных и осажденных районах, страдая от низкого уровня физической защиты и ограниченного доступа к основной жизненно необходимой помощи. Из этого числа порядка 590 000 человек оказались полностью запертыми в осажденных районах. Если позволите, я хотел бы, пользуясь этой возможностью, рассказать о том, на что в действительности похожа жизнь в этих районах.

Большинство этих людей отчаянно стремятся спастись от постоянных смертоносных боевых действий, обстрелов и нападений снайперов. У родителей нет еды для своих почти гибнущих от голода детей. Недоедание является настолько серьезным, что дети от него умирают. Нет водопроводной воды и электричества. Цены на тот незначительный ассортимент товаров, которые поступают в эти районы, в десятки раз выше, чем в соседних общинах, и поэтому они просто недоступны для тех, у кого и так уже ничего не осталось. Это места с низким уровнем образования, где обычным делом являются сексуальное насилие, вербовка детей и ранние браки. Представьте себе место, где беременная женщина не может родить ребенка в безопасных условиях, поскольку она не может получить необходимые болеутоляющие средства или необходимую помощь. Это места, где те, кому повезло получить помощь, слишком часто умирают в своих кроватях, когда медицинское учреждение, в котором они проходят лечение, подвергается обстрелу. И еще, в Сирии совершаются невообразимые сексуальные преступления в отношении детей, что отвратительно, и мы их коллективно отслеживаем.

Г-н Председатель, когда мы смотрим на то, что стоит за цифрами, мы понимаем, что это и есть реальность, с которой люди сталкиваются в этих районах изо дня в день. Так страдают и погибают не боевики или часовые на контрольно-пропускных пунктах. Страдают и погибают мирные граждане, причем самые уязвимые группы населения: дети, женщины, инвалиды и пожилые люди. Это неоспоримые факты, и они говорят сами за себя. Безусловно, никто из нас, присутствующих здесь, не застрахован от этих ужасов, характерных для повседневной жизни столь многих наших собратьев, которые просто по воле судьбы оказались сирийцами, живущими в Сирии, когда мир вокруг них взорвался более пяти лет назад.

Именно в свете сложившейся во многих частях страны ситуации, в которой стоит вопрос о жизни и смерти, мы со всех возможных сторон оказываем давление в целях обеспечения регулярного и постоянного доступа во все осажденные и труднодоступные районы. Верно то, что в этом году был достигнут определенный прогресс. В целом, мы уже доставили помощь более 1 миллиону человек, проживающих в осажденных и труднодоступных районах. В этом году нам удалось достичь каждого осажденного района, как минимум, один раз, в том числе доставить помощь 400 000 из 590 000 человек, благодаря, в частности, и постоянному сбросу грузов на парашютах для 110 000 человек, проживающих в Дайр-эз-Зауре. Значительный прогресс был достигнут в плане утверждения правительством Сирии плана передвижений межучрежденческой автоколонны в июле: были утверждены 34 из 35 пунктов назначения автоколонны, в том числе была разрешена — причем впервые — доставка полного пакета помощи во все запрошенные осажденные районы. Эти успехи, какими бы небольшими они ни были, являются доказательством того, что при наличии достаточной политической воли реально появляется возможность оказать жизненно важную помощь тем, кто остро в ней нуждается. Я благодарю тех, кто имеет влияние на стороны, за использование этого влияния для решения данного вопроса и хотел бы особенно отметить недавние инициативы Соединенных Штатов

и Российской Федерации, при этом не в последнюю очередь усилия посла Российской Федерации в Дамаске и его сотрудников.

В то же время мы должны признать, что в плане обеспечения доступа по-прежнему существуют огромные трудности. Эскалация боевых действий и отсутствие безопасности по-прежнему ведут к дальнейшим ограничениям в отношении доступа. Нам стало понятно это в июле, причем это касалось не только Алеппо и четырех городов, поскольку даже при наличии разрешений правительства Сирии нам не удалось достичь многих других мест, например Дараи и Думы, по причине бомбардировок, обстрелов и боевых действий вдоль основных подъездных дорог. На трансграничных операциях Организации Объединенных Наций и партнеров из Турции и Иордании также негативно сказалось отсутствие безопасности в пограничных районах и вдоль основных подъездных путей, вследствие чего мы не смогли доставить помощь десяткам тысяч людей.

Произвольные оговорки и препоны продолжают создавать ограничения или чинить препятствия в плане того, куда, кому и как часто мы доставляем помощь. Несмотря на большое число разрешений, выданных в рамках утверждения июльского плана передвижения межучрежденческой автоколонны, сирийские власти разрешили нам доставить помощь лишь 75 процентам населения, которое, по оценкам Организации Объединенных Наций, находится в этих районах. Сотрудники на местах продолжают настаивать на доставке помощи на основе независимых оценок потребностей, проведенных Организацией Объединенных Наций, к чему призывает Совет Безопасности в своих резолюциях.

Даже в тех случаях, когда заявки на доступ одобрены и заполнено много бумаг, информация о выдаче разрешения, полученного от правительства в централизованном порядке, не всегда доводится до сведения сил безопасности. В частности, несмотря на неоднократные призывы Совета и других организаций к обеспечению беспрепятственного перемещения автоколонн с гуманитарным грузом, осуществляющих доставку медикаментов и хирургического оборудования, товары медицинского и хирургического назначения по-прежнему не допускаются или изымаются из акушерских комплектов, педиатрических наборов и комплектов для лечения диаррейных заболеваний, в связи с чем тысячи людей каждый месяц терпят лишения — я повторяю: речь идет об акушерских комплектах, педиатрических наборах и комплектах для лечения диаррейных заболеваний. Этот преднамеренный отказ в необходимых медикаментах и хирургическом оборудовании подрывает сами основы гуманитарной работы. Тем временем некоторые негосударственные вооруженные группировки также совершают нападения на гуманитарных работников, угрожают им и отказываются от сотрудничества. При этом постоянный доступ Организации Объединенных Наций к территориям, находящимся под контролем ИГИЛ, таким как районы мухафаз Эр-Ракка и Дайр-эз-Заур, остается крайне ограниченным.

На всей территории Сирии персонал учреждений Организации Объединенных Наций и партнерских неправительственных организаций по-прежнему предпринимает неустанные усилия по удовлетворению насущных гуманитарных потребностей сирийского населения, часто подвергаясь большой опасности. Мы сами стали свидетелями этого 29 июня, когда при передвижении автоколонны, направлявшейся в населенные пункты Ирбин и Замалька, один из водителей грузовика был убит выстрелом в грудь, а еще один удар был нанесен по бронетранспортеру. Я хотел бы воздать должное мужеству тех, кто рискует своей жизнью каждый раз, пересекая линии конфронтации и границы или въезжая в районы, где идут активные боевые действия, чтобы доставить жизненно необходимую помощь тем, кто в ней нуждается, а также напомнить тем, кто периодически выступает с жалобами, что получение разрешения от Сирийского правительства — единственный способ снизить уровень тех реальных и смертельно опасных угроз, которым подвергаются наши отважные коллеги по Организации Объединенных Наций и их партнеры, многие из которых — местные сирийские жители. Благодаря совместным действиям в рамках этих усилий, мы каждый месяц оказываем помощь миллионам людей посредством осуществления на регулярной основе программной деятельности, мероприятий, предусматривающих пересечение границ и линий конфронтации, а также воздушных операций. Крайне важно, чтобы все стороны конфликта в соответствии с международным гуманитарным правом обеспечивали необходимую защиту всех гуманитарных организаций, их персонала и других активов — независимо от того, где они базируются, где работает их персонал и каким образом они доставляют помощь в Сирию.

Позвольте мне открыто заявить: нам следует безотлагательно восстановить динамику процессов обеспечения защиты населения и доступа гуманитарной помощи. Результаты, достигнутые в первой половине года и с момента создания гуманитарной целевой группы Международной группы поддержки Сирии, должны стать основной для внесения во второй половине текущего года поэтапных изменений в те аспекты ситуации, которые касаются защиты гражданского населения и обеспечения доступа гуманитарной помощи. Необходимые меры должны включать, во-первых, восстановление и укрепление режима прекращения боевых действий и прекращение неизбирательных нападений, в результате которых мирные жители массово гибнут и получают увечья. Всем сторонам конфликта и тем, кто их поддерживает, вполне по силам свести к минимуму число жертв среди гражданского населения и предотвратить дальнейшие преступления и злодеяния. Они обязаны это сделать. Гражданские лица и объекты гражданской инфраструктуры — это не пешки, которыми можно пожертвовать, они находятся под особой защитой в соответствии с международным правом.

Во-вторых, необходимые меры должны включать все действия Сторон и тех, кто их поддерживает, которые необходимы для обеспечения безопасного, стабильного и беспрепятственного доступа без каких-либо предварительных условий. Предоставление такого доступа должно предусматривать гуманитарные перемирия и паузы в ходе боевых действий, необходимые для того, чтобы мы могли помочь мирному населению, оказавшемуся за линией фронта без доступа к помощи, и оказать им услуги по спасению жизни, которые не оказываются в их районах. Разумеется, было бы еще лучше, если бы военные действия были полностью прекращены.

В-третьих, надлежащие меры должны предусматривать незамедлительное прекращение осады, вследствие которой сотни тысяч гражданских лиц подвергаются безжалостному коллективному наказанию. Любые другие меры, кроме полного снятия блокады, всегда будут недостаточными, и мы не должны делать вид, что можем согласиться на нечто меньшее.

В заключение я хотел бы повторить то, что я и мои коллеги уже многократно говорили. Кризис должен быть урегулирован политическим путем, а не в результате военной победы. Однако мы не должны заблуждаться в отношении того, как будет развиваться существующая гуманитарная ситуация; несмотря на настроения и даже высказывания некоторых представителей международного сообщества, возможности для обеспечения защиты мирного населения сокращаются, гуманитарные условия ухудшаются, а степень отчаяния — повышается. Такие изменения не могут и не должны стать допустимой тенденцией, с существованием которой международное сообщество, по всей видимости, готово мириться, пока идет поиск путей политического урегулирования конфликта. Международное сообщество ранее уже проявляло приверженность единству целей и должно вновь ее проявить, пока не станет слишком поздно — ведь может возникнуть угроза того, что еще одно поколение сирийцев станет жертвами конфликта и бедствий.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на О’Брайена за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что Вы согласились провести сегодняшнее заседание в открытом формате. Всему есть свой предел. Мы должны нарушить сложившуюся традицию и провести по этому вопросу открытые прения, поскольку жизненно важно, чтобы весь мир был осведомлен о реальном положении дел в Сирии. В этой связи я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря О’Брайена за его отрезвляющий брифинг.

Также крайне важно, чтобы весь мир услышал о тех ужасающих событиях, которые мы сегодня обсуждаем, а каждый член Совета — дал на это свой ответ. Мы не должны прятаться за закрытыми дверями. Мы не должны молчать, когда становимся свидетелями такого варварства. Сотни мирных жителей погибают и получают увечья в ходе нападений, совершаемых с воздуха и на суше. Еще сотни тысяч страдают вследствие гуманитарного кризиса, масштабы которого все увеличиваются. Как мы только что услышали, восточная часть города Алеппо в данный момент окружена войсками сирийского режима. Отрезан доступ к трассе Кастилло, которая является жизненно важным маршрутом для доставки продовольствия, медикаментов и предметов снабжения. Триста тысяч человек в данный момент оказались фактически в осаде. Близится очередная гуманитарная катастрофа.

Мы уже были свидетелями таких ситуаций и знаем, как будут развиваться события. Лишь полгода назад мы провели экстренный брифинг в связи с осадой Мадайи. Мы все помним фотографии истощенных детей из этого города, — детей, таких как двенадцатилетняя Ола, которая скончалась после того, как режим оставил без внимания просьбы о ее эвакуации. Она умерла от голода. Как сообщает Сирийско-американский общественный медицинский фонд, та же трагическая участь постигла еще 64 ребенка.

Мы в долгу перед Олой, ее семьей и населением Мадайи и должны принять меры, чтобы предотвратить повторение такого сценария в Алеппо. Есть 300 000 причин, почему мы не можем позволить себе потерпеть неудачу, но у нас осталось мало времени. Мы приветствуем предусмотрительно принятые Организацией Объединенных Наций меры по заблаговременной доставке продовольствия в город, однако этих запасов хватит лишь для половины населения города и только на месяц. Цены на продовольствие стремительно растут, цена на муку удвоилась, цена на овощи выросла в три раза, и положение будет только ухудшаться. Мы все знаем, что необходимо в такой ситуации: обеспечение бесперебойной и беспрепятственной доставки гуманитарных грузов. Все собравшиеся сегодня здесь — члены Совета, Организации Объединенных Наций, люди за пределами этого зала, — должны продолжать настаивать на предоставлении доступа для доставки гуманитарной помощи, как в Алеппо, так и в другие населенные пункты, согласованные в июльском плане.

Мы поддерживаем призыв заместителя Генерального секретаря О'Брайена к установлению 48-часовой паузы в боевых действиях на еженедельной основе с тем, чтобы можно было доставить гуманитарную помощь в Алеппо, и я призываю всех остальных членов Совета заявить сегодня о своей поддержке. Мы вновь обращаемся к России с призывом использовать имеющиеся у нее возможности влияния на режим — не только для того, чтобы возобновить движение по трассе Кастилло и по другим маршрутам, но и для того, чтобы добиться полного соблюдения режима прекращения боевых действий для обеспечения беспрепятственного перемещения автоколонн с гуманитарной помощью и безопасного проживания сирийцев. Эти просьбы являются вполне обоснованными. Они вовсе не новы, но хотя мы повторяем их снова и снова, неделя за неделей, они так и не были услышаны. В отсутствие неограниченного и беспрепятственного доступа по суше мы вынуждены продолжать настаивать на обеспечении воздушного сообщения и ожидаем от Всемирной продовольственной программы (ВПП) и Организации Объединенных Наций новых данных в отношении их планов о направлении запроса для одобрения доставки помощи таким образом.

На данный момент Организации Объединенных Наций удалось в этом месяце получить доступ лишь к двум осажденным населенным пунктам. Генеральный секретарь в своем докладе (S/2016/631) разъясняет, что это обусловлено отсутствием безопасности. Принимая во внимание, что режим осуществляет наступательные операции, это не удивительно. Кроме того, это связано и с административными задержками. Я прошу прощения, но ни один взрослый или ребенок никогда не должен сталкиваться с угрозой голодной смерти по причине административных задержек. Поэтому все члены Совета должны быть едины в своем осуждении любых попыток отсрочить или ограничить доступ к гуманитарной помощи. Как ясно говорится в докладе Генерального секретаря, предоставление доступа никогда не должно оговариваться условиями и зависеть от политических переговоров или использоваться в качестве разменной монеты на переговорах.

Хотя обеспечение доставки гуманитарной помощи населению Алеппо, Мадайи и многих других населенных пунктов в Сирии имеет критически важное значение, оно не приведет к заметному изменению ситуации, пока будут продолжаться бомбардировки. Недавно я получил по электронной почте письмо от д-ра Хатема, сирийского педиатра, слова которого я уже цитировал в зале Совета. Вот что он мне написал:

> «В Алеппо проживает около 90 000 детей. Каждый из них сейчас находится в осаде и подвергается угрозе бомбардировок с воздуха».

Какой смысл кормить, одевать и лечить людей, если они погибают под осколками разрывающихся бомб? Менее чем за три недели на Дараю было сброшено более 700 бочковых бомб. Это означает, что на протяжении 20 дней каждые 40 минут сбрасывалось в среднем по одной бомбе. Только в конце прошлой недели за 24 часа были совершены нападения на шесть медицинских объектов в городе Алеппо. За 12 часов было нанесено два удара по единственному на востоке Алеппо педиатрическому учреждению. Это всего лишь несколько примеров, которых имеет-

ся множество. Такие нападения являются вопиющими. Они непростительны. И тем не менее они являются повсеместной практикой. Постоянное нарушение Асадом режима прекращения боевых действий является вызовом Совету Безопасности и Международной группе поддержки Сирии.

Поэтому в ближайшие дни и недели недостаточно просто предоставить беспрепятственный доступ ко всем осажденным районам. Недостаточно просто разблокировать дорогу Кастилло. Нам необходимо добиться этого и еще многого другого, в том числе подтверждения подлинной приверженности прекращению боевых действий, недопущения бомбардировок медицинских учреждений и пресечения нападений на гражданских лиц. Это единственный путь к спасению жителей Алеппо и народа Сирии. Как отметил д-р Яхья из детской больницы Алеппо в направленном мне сегодня электронном сообщении: «Если ничего не будет сделано, наша гибель неминуема».

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Принятое в феврале этого года соглашение о прекращении боевых действий дало надежду на уменьшение масштабов насилия, что открыло бы путь к выходу из этого кризиса и проведению переговоров о политическом переходном процессе в Сирии. Спустя два месяца, в конце апреля, при поддержке своих сторонников режим начал нападения на Алеппо и разрушил эту надежду. В то же время совместно с Соединенным Королевством Франция выступила с инициативой провести 4 мая заседание Совета Безопасности (см. S/PV.7687), с тем чтобы осудить трагическую ситуацию, в которой оказались Алеппо и сотни тысяч находившихся там жителей.

Недавно при пособничестве своих союзников режим начал наступление, которое положило конец соглашению о прекращении боевых действий. Как мы и опасались, соглашение о прекращении боевых действий было лишь прикрытием, использованным в циничной попытке замаскировать исключительно военную стратегию, направленную на то, чтобы под предлогом борьбы с группировкой Фронт «ан-Нусра» подвергнуть осаде все районы, находящиеся под контролем оппозиции. То, что не удается этому режиму поставить под свой контроль, он уничтожает. Буквально вчера в Алеппо были разрушены больницы в полное нарушение норм международного гуманитарного права и резолюции 2286 (2016), которую мы приняли консенсусом несколько недель назад.

На протяжении всего этого времени режим продолжает нарушать резолюции Совета Безопасности, нормы международного гуманитарного права и основополагающие гуманитарные принципы. Он по-прежнему совершает нападения на гражданское население и нетеррористические вооруженные группы. Наблюдая за такими действиями режима и поддерживая их, некоторые члены Совета Безопасности ставят под угрозу свою ответственность и свой авторитет.

Жестокие действия приобретают все более серьезный характер в городе и провинции Алеппо. В настоящее время, после периода неизбирательных нападений и ежедневных ударов с использованием бочковых бомб, Алеппо находится в осаде. Дорога Кастилло — последний открытый маршрут доставки воды, продовольствия и лекарственных средств — была перекрыта союзными режиму силами. Во многих отношениях Алеппо стал для Сирии тем, чем Сараево был для Боснии. Это город, стоящий на перепутье, город-мученик. Сегодня Алеппо — находящийся на перепутье город-символ, имеющий тысячелетнюю историю и являющийся частью наследия человечества, а также местом столкновения и смешения многих стран, оставивших на нем глубокий и яркий след, — вновь превратился в мученика. В настоящее время этот символ цивилизации подвергается осаде времен Средневековья. Какое падение и, откровенно говоря, какое бесчестье!

До сих пор в осажденном Алеппо проживает примерно 300 000 человек, которые вскоре будут лишены всего, что у них есть, и отданы на милость жестокому режиму мятежников. Поэтому я задаюсь вопросом о том, может ли Совет Безопасности сейчас, спустя 20 лет после осады Сараево, безмолвно наблюдать за рецидивами военных преступлений, к которым относится такая варварская тактика? Виновные в этих преступлениях не должны оставаться безнаказанными.

В соответствии с графиком, предусмотренным в резолюции 2254 (2015), 1 августа является предельным сроком для создания временной администрации, наделенной всеми полномочиями исполнительной власти. Для Совета Безопасности соблюдение этого графика станет проверкой реальной приверженности режима и его сторонников достижению политического решения.

В ходе наших последних консультаций Специальный посланник де Мистура сообщил всем нам о том, что в отсутствие прогресса в прекращении

боевых действий и урегулировании гуманитарной ситуации возобновление конструктивных переговоров будет невозможным. Сейчас, когда мы проводим наше заседание, этот драматический сценарий начинает претворяться в жизнь. Алеппо стал сирийским городом-мучеником. Если осада продолжится, он может стать «могилой» для Венского процесса, поскольку невозможно достичь никакого прочного политического урегулирования или вести эффективную борьбу с терроризмом до тех пор, пока не прекратятся убийства сирийских мирных граждан.

Как открыто подчеркнул министр иностранных дел Франции г-н Жан-Марк Эйро, Франция не может закрывать глаза на трагедию, разворачивающуюся в Алеппо. Мы не можем допустить дальнейшего бездействия перед лицом осады Алеппо. В этой связи у Франции есть три требования.

Во-первых, мы официально призываем союзников режима, членов Совета Безопасности и Международную группу поддержки Сирии (МГПС) выполнить свои обязательства, с тем чтобы сирийский режим и его союзники немедленно прекратили нападения на Алеппо. На карту поставлены жизнь десятков тысяч людей и будущее политического урегулирования, а также общие основополагающие ценности Организации.

Во-вторых, в целях облегчения страданий населения мы призываем к незамедлительному прекращению огня в гуманитарных целях в Алеппо и Гуте.

В-третьих, мы призываем к немедленному снятию всех осад и скорейшему обеспечению безопасного и беспрепятственного доступа ко всем жителям Сирии в соответствии с обязанностями и обязательствами по резолюциям 2139 (2015), 2185 (2014), 2254 (2015) и 2268 (2016). Сирийские власти должны соблюдать свои обязанности и обязательства по международному гуманитарному праву, а также выполнять резолюции Совета Безопасности.

Работа механизма МГПС, действия Женевской целевой группы, усилия г-на де Мистуры, которые мы поддерживаем, а также призывы к объединению оппозиции не дадут ожидаемых результатов, если осада Алеппо продолжится. Давайте внесем ясность: не может быть никакого сотрудничества с теми, кто виновен в этом преступлении, пока они продолжают свои действия, и они несут всю полноту ответственности за содеянное перед историей.

Г-н Бермудес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря г-на Стивена О'Брайена за его брифинг.

В ходе последних открытых прений (см. S/PV.7740) наша делегация говорила о методах работы. Мы отметили целесообразность проведения дискуссий членов Совета Безопасности в открытом формате вместо закрытых консультаций, когда речь идет о заседаниях, состоящих из брифингов и последующих консультаций. Поэтому на данном этапе мы хотели бы выступить лишь с кратким заявлением.

Мы обеспокоены отсутствием результатов в урегулировании серьезного гуманитарного кризиса в Сирии, который затрагивает миллионы людей, страдающих от разрушений, голода и крайних форм насилия. В Сирии применяются жестокие виды практики, представляющие собой военные преступления, включая использование голода в качестве тактики ведения войны. Стороны в конфликте прибегают к такой достойной осуждения тактике с целью обречь на голод миллионы осажденных людей, включая детей.

Осада городов в качестве тактики ведения войны по-прежнему остается одной из ситуаций, требующих неотложного внимания Совета Безопасности, поскольку это не только негативно сказывается на людях, живущих в экстремальных условиях из-за нехватки продовольствия, но и приводит к отсутствию их доступа к лекарственным средствам и всем поставкам предметов первой необходимости для удовлетворения их самых насущных потребностей.

Уругвай выражает озабоченность в связи с недавними событиями, произошедшими в восточной части города Алеппо, и закрытием дороги Кастилло — последнего остававшегося подъездного маршрута в этот район, — что препятствует перемещению населения, торговле и доставке гуманитарной помощи.

Недавно члены Совета услышали об улучшении положения дел в плане поставок гуманитарной помощи в некоторые осажденные города, в том числе в те, которые не получали помощи на протяжении нескольких лет. Но при этом мы также были потрясены ужасающими и шокирующими сообщениями о бомбардировках тех же самых городов сразу после прибытия туда помощи, как это произошло в Дарайе. Тревогу вызывают и продолжающиеся преднамеренные нападения на больницы, жертвами которых становится их медицинский персонал;

такое положение дел диктует необходимость соблюдения принятой Советом в мае текущего года резолюции 2286 (2016). Сегодня мы получили сообщение о новых бомбардировках Алеппо, в результате которых погибли мирные граждане и были разрушены больницы, в том числе банк крови.

Гуманитарный кризис в Сирии также наглядно проявляется в вынужденном перемещении миллионов людей, пытающихся спастись от его ужасов. Их исключительно серьезное положение является причиной крайней уязвимости этих людей — будь то внутренне перемещенных лиц в результате отсутствия минимально необходимого уровня жизни, или же тех, кому удалось бежать из страны только для того, чтобы стать легкой добычей организованной преступности.

Особую тревогу вызывает положение детей в Сирии. Воздействие конфликта на детей ставит под угрозу будущее целого поколения. Согласно последним данным ЮНИСЕФ, воздействию войны подвержены 8 из 10 сирийских детей — более 8 миллионов, — которые нуждаются в гуманитарной помощи, причем не только те, которые остаются в Сирии, но и те, которые находятся на положении беженцев в соседних странах, а именно в Ливане, Иордании, Ираке, Турции и Египте.

Кроме того, каждый третий ребенок в стране — в общей сложности около 3,7 миллиона детей — родились уже после начала конфликта, в результате они знают лишь насилие, страх и вынужденное перемещение. Ввиду такой обстановки отчаяния и хаоса Уругвай считает необходимым удвоить международные усилия, чтобы уберечь сирийских детей от участи потерянного поколения, в которое они могут превратиться в результате, в частности, отсутствия возможностей для получения образования, вербовки детей в солдаты и ранних принудительных браков.

Таким образом, недавнее ужасающее обезглавливание палестинского мальчика группой «Нур ад-Дин аз-Зенки» является варварским и подлым актом. До чего мы дошли? Разве одной вербовки детей в солдаты уже не достаточно? Неужели надо также отрезать им головы ножами? Уругвай не приемлет этот зверский акт и решительно осуждает его. К этому мы бы добавили, что нет такого Бога или такой религии, которая признавала бы злодеяния подобного рода.

Мы поддерживаем требование г-на Стивена О'Брайена еженедельно объявлять в Алеппо 48-часовое перемирие.

Наконец, Уругвай хотел бы еще раз заявить о необходимости добиваться дальнейшего прогресса в достижении такого политического решения, которое способствовало бы продвижению вперед в нынешних мирных переговорах и которое поддерживало бы переходный процесс. Мы убеждены в том, что это единственный способ добиться прочного урегулирования нынешнего конфликта с учетом положений резолюций 2254 (2015) и 2268 (2016) Совета.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Гуманитарная ситуация в Сирии по-прежнему вызывает у нас, мягко говоря, серьезное беспокойство. Режим и его союзники продолжают добиваться своих собственных военных целей с полным и циничным пренебрежением к по-прежнему действующему режиму прекращения боевых действий и к их собственным обязательствам по майскому заявлению Международной группы поддержки Сирии, на которое, создается впечатление, уже никто больше не обращает внимания. Дамаск не прилагает никаких усилий к тому, чтобы сохранить политический импульс, а вместо этого держит сирийский народ заложником своих планов изменить положение дел на местах военными средствами.

В последние недели мы встревожены гибелью десятков людей и увечьями сотен других в результате систематических артиллерийских обстрелов восточной и западной частей Алеппо поддерживающими режим силами и их союзниками. Как заявил недавно глава делегации Международного комитета Красного Креста в Сирии, в результате постоянных бомбардировок города в Алеппо сложилась катастрофическая ситуация. Мы разделяем обеспокоенность тем, что гражданское население обеих частей города не может найти ни убежища, ни пропитания, ни медицинской помощи. Мы призываем все стороны конфликта обеспечивать защиту гражданского населения и гражданской инфраструктуры.

В ходе целого ряда заседаний мы поднимали вопрос о положении вдоль дороги Кастелло. Теперь высказывавшиеся нами опасения оправдались. Продовольствия, поставленного в восточную часть Алеппо, хватит только до конца июля, а медицинская помощь там вообще не оказывается. Гуманитарная катастрофа неизбежно грозит примерно 300 000 че-

ловек. Гуманитарный доступ в восточную часть города Алеппо следует восстановить без промедления или каких бы то ни было предварительных условий.

Оценивая ход осуществления июльского плана поставок помощи через линию разъединения, мы снова подчеркиваем необходимость соблюдения принципа отсутствия каких бы то ни было условий в отношении видов оказываемой помощи. Мы глубоко разочарованы тем, что почти в половине тех мест, куда поставляется гуманитарная помощь, сирийские власти позволяют получать ее значительно меньшему числу лиц, чем это предполагалось Организацией Объединенных Наций. В этой связи мы присоединяемся к Организации Объединенных Наций и другим коллегам, призывая все стороны конфликта незамедлительно предоставить безусловный, беспрепятственный и постоянный доступ к людям в осажденных или труднодоступных районах на всей территории Сирии, или по меньшей мере согласиться на еженедельное объявление 48-часовых гуманитарных перемирий.

Улучшения гуманитарной ситуации можно добиться только за счет политического урегулирования конфликта. Тем не менее, по мере того как до назначенной на 1 августа целевой даты осталось меньше недели, мы, к сожалению, не видим никаких позитивных изменений, которые могли бы привести к возобновлению процесса переговоров. Без ощутимого прогресса на политическом направлении самое лучшее, на что мы и сирийский народ можем надеяться, это рассчитывать на нерегулярные и прерывистые поставки гуманитарной помощи Организацией Объединенных Наций и другими субъектами, что весьма обескураживает после всех усилий, направленных на облегчение страданий сирийского народа.

Мы должны спросить себя, сколько еще брифингов, подобных сегодняшнему, нам еще предстоит заслушать, прежде чем сделать что-либо будет уже невозможно.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): За пять лет с начала конфликта в Сирии и его последствий, вызванных частично вмешательством в него внешних сторон, стране был нанесен неизмеримый ущерб, а международному сообществу не удалось положить конец этой кровавой бойне, добиться чего будет невозможно до тех пор, пока не будет достигнуто примирение. Стороны не заинтересованы в самой Сирии, которая стала рассадником для террористических групп и иностранных боевиков-террористов, прибывающих туда из различных стран мира, тем самым превращая ее в благоприятную почву для хаоса и сектантства.

Мы видели недавний доклад Генерального секретаря о гуманитарной ситуации в Сирии (S/2016/631). Несмотря на относительный прогресс, достигнутый в деле обеспечения доступа гуманитарной помощи с самого начала работы Международной группы поддержки Сирии, до сих пор мы остаемся свидетелями лишь увеличения числа военных зон и целей, а также количества вовлеченных внешних субъектов, в том числе тех, которые принимают участие в боевых действиях. К сожалению, в Сирии по-прежнему гибнут ни в чем не повинные люди. Более того, некоторые используют беспрецедентный гуманитарный кризис для достижения своих собственных политических целей.

Египет, со своей стороны, прилагает усилия к обеспечению гуманитарного доступа и уделяет этому процессу особое внимание, и мы уже достигли определенного прогресса на данном направлении.

Мы направили полный состав автоколонн в ряд городов, включая Дамаск, Дарайю, Эль-Кунейтру и Эс-Сувейду, и будем настойчиво продолжать наши усилия. Мы призываем членов Совета Безопасности и международное сообщество сосредоточить усилия на оказании всевозможной поддержки на местах сирийскому народу без политизации или использования в своих корыстных интересах гуманитарного кризиса в Сирии.

Лишь политическое урегулирование кризиса позволит оперативно положить конец страданиям сирийского народа. Мы все знаем, что единственным способом урегулирования может стать решение, согласованное международным сообществом, как это предусмотрено в различных резолюциях, в том числе резолюциях 2254 (2015) и 2268 (2016) о прекращении боевых действий в Сирии. В этой связи я хотел бы напомнить о том, что это решение является нашей последней возможностью положить конец сирийскому конфликту. В условиях постоянно меняющейся международной политической ситуации у нас остается мало времени, и то, что возможно сегодня, завтра может стать упущенной возможностью.

Позвольте мне еще раз заявить о том, что сформировавшийся международный консенсус основы-

вается на ряде ключевых элементов. Во-первых, прекращение боевых действий в Сирии является необходимым условием полного прекращения огня в этой стране. Во-вторых, политический переходный процесс должен осуществляться на основе переговоров между сирийским правительством и как можно более широким кругом оппозиционных групп, в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевсским коммюнике (S/2012/523, приложение). В-третьих, мы должны вести работу по улучшению гуманитарной ситуации и оказанию гуманитарной помощи нуждающемуся в ней населению этой страны, в том числе в осажденных районах. В-четвертых, мы должны бороться с терроризмом и экстремизмом, которые процветают в Сирии. В будущем осуществление этих элементов будет зависеть в основном от решимости международного сообщества положить конец кризису и выполнять эти договоренности. Оно будет также зависеть от усилий Международной группы поддержки Сирии по реализации этих мер.

В этой связи я вновь заявляю о том, что Египет поддерживает сотрудничество и координацию усилий Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в качестве сопредседателей Международной группы поддержки Сирии. Мы приветствуем их неустанные усилия, прилагаемые как на политическом уровне, так и в плане обеспечения гуманитарного доступа в Сирии. Я вновь призываю их как можно скорее договориться о способах урегулирования ситуации на местах, в том числе посредством укрепления режима прекращения боевых действий и недопущения его нарушений террористическими организациями и связанными с ними группами. Кроме того, им следует добиваться скорейшего начала прямых переговоров между сирийскими сторонами под эгидой Специального посланника Стаффана де Мистуры.

Хотя террористические группы, безусловно, не являются сторонами соглашения о прекращении огня в Сирии, мы отмечаем проявление необъяснимой нерешительности и политизации в борьбе с этими группами. В результате этого некоторые вооруженные группы открыто сотрудничают с террористическими организациями, в частности с Фронтом «ан-Нусра» — сирийской ветвью «Аль-Каиды». Мы считаем, что международному сообществу больше нельзя мириться с этим вопиющим вызовом. В этой связи мы призываем международное сообщество установить сроки включения этих групп в список террористических организаций, если они продолжат сотрудничать с Фронтом «ан-Нусра». Наше бездействие и игнорирование ситуации будет лишь способствовать процветанию терроризма. Боевики-террористы, которые принадлежат к так называемым умеренным группам, начали следовать примеру ДАИШ, совершая зверские и чудовищные акты. Недавно они сняли на камеру обезглавливание ребенка и разместили видео в социальных сетях.

В заключение позвольте мне от имени египетского и арабского народов настоятельно призвать все национальные, региональные и международные стороны в Сирии проявить милосердие и избавить сирийцев от последствий сведения ими счетов и преследования своих узких политических интересов, а также пойти на компромисс, пусть даже частичный, с тем чтобы проявить милосердие и сострадание к ни в чем не повинным матерям и детям в Сирии, которые не совершали никаких политических проступков.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Стивена О'Брайена за его брифинг. Как отметил г-н О'Брайен, гуманитарная ситуация в Сирии носит катастрофический характер. Цифры кажутся невероятными, однако мы знаем, что страдания сирийцев более чем реальны. Г-н О'Брайен подтвердил, что, несмотря на достигнутые в последние месяцы улучшения в плане доступа, в целом гуманитарная ситуация ухудшается. Эта гуманитарная катастрофа является не только результатом безразличия сторон и их сторонников к страданиям сирийского народа; зачастую она создается намеренно, и гуманитарный доступ используется для получения военного преимущества. Больницы регулярно становятся объектами нападений. Борьба с терроризмом используется для оправдания неизбирательных нападений на гражданских лиц и любые группы, не поддерживающие режим.

Совершенно неприемлемо продолжающееся использование осады и голода в качестве методов ведения войны. Особую озабоченность вызывает недавнее закрытие дороги Кастилло, поскольку в результате этого еще 300 000 гражданских лиц в восточной части Алеппо оказались на грани голода. Поэтому мы полностью поддерживаем призыв Стивена О'Брайена к проведению 48-часового гуманитарного перерыва в Алеппо и его окрестностях. Недопустимо также, что в настоящее время ведутся артиллерийские обстре-

лы жилых кварталов и наносятся воздушные удары по медицинским объектам. Во многих случаях, как представляется, эти нападения носят преднамеренный характер, что является вопиющим нарушением международного права и резолюции 2286 (2016). Как нам известно, только 24 июля в провинции Алеппо подверглись обстрелам пять медицинских пунктов. Ухудшение гуманитарной ситуации на иорданско-сирийской границе также вызывает серьезную озабоченность. В настоящее время более 100 000 человек постоянно нуждаются в помощи. Это рисует мрачную картину, поскольку каждая новая бомбардировка и блокада отдаляет нас от политического урегулирования этого ожесточенного конфликта.

Был достигнут определенный прогресс. Мы отмечаем утверждение Сирией июньского и июльского планов Организации Объединенных Наций по оказанию помощи. Мы приветствуем усилия Соединенных Штатов и России в качестве гуманитарных сопредседателей Международной группы поддержки Сирии по доставке помощи нуждающимся. Мы отмечаем огромные усилия, прилагаемые Россией на местах в целях облегчения доступа и обеспечения соблюдения сирийским режимом достигнутых договоренностей. Хотя число полученных в июле официальных разрешений несколько увеличилось, оно по-прежнему позволяет доставлять помощь менее чем половине нуждающихся сирийцев, и это при условии, что помощь будет доставлена в полном объеме, что бывает крайне редко.

Слишком часто сирийское правительство использует административные барьеры для блокирования доступа к гуманитарной помощи. Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что гуманитарный доступ не может предоставляться на разовой или единичной основе. Он не может предоставляться лишь определенным группам населения или ограничиваться конкретными видами помощи. Речь идет не об оказании услуги и не о разменной монете для ведения переговоров — речь идет об обязательстве, взятом в соответствии с международным правом. 5,47 миллиона человек находятся в осажденных, труднодоступных и приоритетных районах за линиями противостояния. Ежемесячного предоставления нерегулярного символического доступа в некоторые из этих районов недостаточно. Мы призываем правительство Сирии полностью выполнить июльский план на основе оценки потребностей, проведенной Организацией Объединенных Наций. Продолжающееся изъятие некоторых предметов помощи, в том числе товаров медицинского назначения, является неприемлемым. Какие могут быть основания для изъятия из доставляемых грузов педиатрических наборов материалов и комплектов для лечения желудочно-кишечных заболеваний?

Мы также призываем все стороны в конфликте принять все возможные меры для защиты гражданского населения, как этого требуют нормы международного гуманитарного права и как это подтверждено в различных резолюциях Совета, в том числе резолюции 2258 (2015), с тем чтобы сохранить жизни всех граждан, проживающих в Алеппо и в других районах Сирии. Мы все должны оказать давление на стороны конфликта и их сторонников, с тем чтобы побудить их отказаться от преследования своих корыстных целей ради прекращения страданий сирийского народа. Для этого необходимо восстановить режим прекращения боевых действий, положить конец жестоким и циничным нападениям на гражданских лиц и больницы и доставить гуманитарную помощь миллионам нуждающихся. Ощутимое улучшение ситуации на местах является нашим гуманитарным обязательством. Это может также способствовать созданию условий и динамики, необходимых для успешного возобновления межсирийских переговоров и достижения прогресса в деле устойчивого политического урегулирования этого конфликта, в котором так отчаянно нуждается сирийский народ.

Г-н Оярсун Марчеси (Испания) (*говорит по-испански*): Я в целом согласен с заявлениями послов Египта и Новой Зеландии.

Я благодарю г-на О'Брайена. Заслушав брифинг, проведенный им от имени Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, мы вновь отмечаем, что тот ад, который представляет собой война в Сирии, не имеет границ. Тот проблеск надежды, который возник в конце прошлого года, почти угас. Налицо настоятельная необходимость возобновить на всей территории страны режим прекращения боевых действий. Мы благодарим Соединенные Штаты и Российскую Федерацию за их усилия по активизации осуществления резолюции 2268 (2016). Мы верим, что в ближайшие дни эти усилия принесут плоды и что итоги текущего заседания создадут позитивную динамику в том, что касается трагедии, выпавшей на долю сирийского народа.

Всего пять месяцев назад мы предпринимали первые шаги по изоляции террористических групп в

Сирии и тем самым по нормализации жизни ее граждан. Улучшалась ситуация в плане гуманитарного доступа. В 2016 году помощь получили около 1 миллиона человек. Тем не менее, сегодня мы являемся свидетелями эскалации боевых действий, которые могут поставить под угрозу все достигнутые нами успехи. Во многих случаях нападения совершаются без малейшего соблюдения основных норм международного гуманитарного права.

Уму непостижимо, что, согласно данным Всемирной организации здравоохранения, только в текущем году в Сирии было совершено уже 40 нападений на больницы и клиники. Последнее было совершено на больницу им. Умара ибн Абдул-Азиза в Алеппо. Не менее трагично то, что сирийский режим изымает товары медицинского назначения из грузов автоколонн, несмотря на давление со стороны международного сообщества и Российской Федерации. Я вновь повторяю: это абсолютно недопустимо.

Продолжают поступать сообщения о применении в городских районах бочковых бомб. Как верно заявил заместитель Постоянного представителя Уругвая, похищение и последующее обезглавливание ребенка в Алеппо, заснятое на камеру и распространенное на прошлой неделе в социальных сетях, абсолютно бесчеловечно. Ребенку было всего 11 лет, и жизнь его была прервана в результате невообразимой варварской жестокости.

Наконец, я хотел бы упомянуть одного сотрудника Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ — палестинца по имени Ясир Махмуд Шуаиб, — который погиб 17 июля, тоже в Алеппо, находясь за рулем одного из грузовиков автоколонны с гуманитарным грузом. Я еще раз заявляю о настоятельной необходимости прекращения боевых действий. А тем временем мы настоятельно призываем все стороны конфликта соблюдать нормы международного права, которое обязывает защищать гражданское население. Говоря более конкретно, мы хотим привлечь особое внимание к двум крайне важным мерам, которые необходимо принять немедленно.

Во-первых, мы призываем прерывать боевые действия по гуманитарным соображениям, чтобы облегчить гуманитарный доступ, в том числе распределение продовольствия, и одновременно создать условия для экстренной медицинской эвакуации. В том, что касается Алеппо, я одобряю предложение Стивена О’Брайена еженедельно объявлять 48-часовые перерывы в боевых действиях. Я хотел бы также полностью присоединиться к трем предложениям, внесенным послом Франции. Во-вторых, мы требуем прояснить обстановку в отношении подъездной дороги, ведущей в восточную часть Алеппо, так называемой дороги Кастилло. Согласно докладу Генерального секретаря (S/2016/631), от этой дороги, которая с 17 июля стала непригодной для использования, зависят жизни порядка 200 000–300 000 человек.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Многолетний конфликт, орудующие на территории страны террористические группировки, щедро снабжаемые оружием из-за рубежа, разрушения, потоки беженцев и внутренне перемещенных лиц — это то, что определяет тяжелейшую гуманитарную обстановку в современной Сирии. В то же время, после установления режима прекращения боевых действий и в этой области наблюдается определенная позитивная динамика.

Гуманитарный доступ существенно облегчен, расширена его география, возникающие сложные моменты обсуждаются в профильном формате Международной группы поддержки Сирии. Власти в Дамаске делают многое, чтобы в тяжелейших условиях внутреннего вооруженного конфликта обеспечить своим гражданам нормальную жизнь. В результате напряженной работы базирующихся в Хмеймине российских специалистов число населенных пунктов, подключившихся к перемирию, увеличилось до 209. Более 60 боевых формирований оппозиции заявили о выполнении условий режима прекращения боевых действий. Продолжаются переговоры о присоединении к режиму перемирия с командирами вооруженных отрядов провинций Дераа, Эс-Сувейда и Хомс. Россия оказывает гуманитарное содействие сирийцам как по государственной линии, так и силами общественных организаций. В этой связи акцентируем важность налаживания устойчивого процесса возвращения внутренне перемещенных лиц в замирившиеся районы и восстановления там гражданской инфраструктуры.

Приоритетной формой гуманитарных операций остается наземная доставка при непременном согласии сирийских властей. В качестве крайнего средства может использоваться десантирование гуманитарных грузов. Авиамаршрут стал спасением

для сотен тысяч людей в осажденном игиловцами Дейр-эз-Зоре. Гуманитарные грузы десантируются там с активным привлечением российских усилий. Такой способ может оказаться эффективным и для оказания помощи жителям провинции Хасеке. Поэтому можно только приветствовать открытие воздушного моста в Эль-Камышлы. Однако нельзя забывать, что эта ситуация вызвана тем, что турецкая сторона несколько месяцев блокирует погранпереход со стороны Нусайбина. Рассчитываем, что в Анкаре найдут верное решение, которое обеспечило бы улучшение положения нуждающегося в помощи сирийского населения.

Мы призываем Соединенные Штаты, Великобританию, других союзников Турции по НАТО оказать на Турцию необходимое воздействие. Помнится, когда речь шла об открытии погранпереходов под Дамаском, наши западные партнеры не жалели голосовых связок, говоря об этом буквально каждодневно.

Мы хотели бы акцентировать недопустимость использования боевиками мирных жителей в качестве живого щита. Хорошо известно, что оппоненты сирийских властей нередко прибегают к такой тактике, не выпуская людей из блокированных населенных пунктов.

Мы не ставим под сомнение императив гуманитарного содействия, в том числе в осажденных районах. Однако исходим из того, что военные операции правительства Сирии по блокированию и уничтожению террористов направлены на восстановление законности и порядка. В ряде случаев в результате таких действий боевики, терроризирующие мирное население, уже сигнализируют о готовности сложить оружие.

Большую обеспокоенность вызвала информация о том, что вследствие ударов ведомой Соединенными Штатами коалиции в районе Манбиджа на севере страны были убиты и ранены десятки людей, включая женщин и детей, стерта с лица земли целая деревня. Поражены тем, что в выступлении делегаций Великобритании, Франции и других участников коалиции сегодня об этом не сказано ни слова. Ожидаем, что об этом инциденте подробно расскажет выступающий после нас Постоянный представитель Соединенных Штатов. Обещаний расследования нам давать не нужно: мы уже пять лет ждем расследования гражданских жертв натовских бомбардировок в Ливии безрезультатно — не слышим об этом ни слова. Так что, пожалуйста, расскажите, что там произошло. Уверен, что американские военные прекрасно знают положение дел уже сейчас.

Болью и негодованием отозвалась по всему миру весть о зверской расправе над палестинским мальчиком, который учинили бандиты группировки «Нур эд-Дин аз-Занки». Между тем, некоторые поддерживают это формирование и его клонов по всей Сирии, изображая их умеренными оппозиционерами и записывая в участники режима перемирия — в общем, всеми правдами и неправдами защищая от справедливого возмездия. Совету Безопасности давно пора расширить список орудующих в Сирии террористических организаций.

В результате действий многократно усилившейся за период прекращения боевых действия «Джабхат ан-Нусры» и ее союзников остается острой обстановка в Алеппо. Террористы пользуются «режимами тишины» для получения подкрепления из-за границы, перегруппировки и мобилизации свежих сил, в том числе за счет рекрутирования несовершеннолетних. Как и в других осажденных районах, закрепившимся там боевикам регулярно оказывается военная помощь. Не является исключением и дорога «Кастилло». У нас есть свидетельства активного использования этой трассы не для гуманитарного снабжения населения, а для подвоза террористам оружия и боеприпасов, а также проезда «джихад-мобилей» со смертниками. Известно также, что жители восточных районов Алеппо могут относительно спокойно переходить в дневное время в западную часть города, где обстановка сравнительно благополучная. Разумеется, как бы ни развивалась обстановка вокруг Алеппо, там необходимо не допустить гуманитарной катастрофы.

Несколько слов по Дарайе. Засевшие там боевики ведут массированные артиллерийские обстрелы, делающие подчас невозможной доставку гуманитарной помощи. В то же время грузы, которые все же попадают туда, впоследствии продаются на рынках восточной Гуты. Такие «коммерческие схемы» стали обыденным делом в контролируемых экстремистами районах. Наша делегация постоянно говорит о пагубном эффекте односторонних санкций в отношении Дамаска. Призываем отказаться от подобных мер, от которых страдает все население страны.

В первую очередь требуется снять запреты на поставку лекарственных препаратов и сырья для их изготовления. Периодическое нагнетание в Совете

Безопасности конфронтации по гуманитарному досье, постоянное выдвижение новых ультиматумов правительству Сирии, призывы к России оказывать на него давление контрпродуктивны. Рекомендуем вместо этого приехать в Дамаск, наладить рабочие контакты с властями и заняться реальным полезным делом. Очевидно, что свои обязательства по работе с оппозицией ее внешние спонсоры не выполняют. На них лежит основная ответственность за отсутствие гуманитарного доступа в блокированные боевиками населенные пункты, в первую очередь Фуа и Кафраю.

Там складывается очень тяжелая ситуация с продовольствием. Джихадисты ведут непрекращающиеся обстрелы. Гибнут мирные жители. Призываем сотрудников Организации Объединенных Наций четко следовать мандату, уважать суверенитет Сирии, не отступать от принципов нейтральности и беспристрастности, работать над оказанием помощи всему нуждающемуся населению, а не только тем, кто находится на территориях, контролируемых оппозицией. Мы не можем отделаться от впечатления, что «под прожектора» специально подается тема доставки гуманитарной помощи в те зоны, где правительство Сирии осуществляет контртеррористические операции. В отдельные районы под контролем властей, где люди ничуть не меньше нуждаются в экстренном содействии, гуманитарные конвои распределяются с большой неохотой. Такие двойные стандарты надо прекращать: помощь должна доставляться во все без исключения и искусственных увязок населенные пункты Сирии, одобренные Дамаском.

Необходимо ставить реалистичные задачи и тесно взаимодействовать с сирийскими властями, прислушиваться к их мнению, в частности при разработке маршрутов доставки. Обоснованное мнение Дамаска в плане обеспечения безопасности гуманитарного персонала подчас не учитывается. Это, например, показал недавний случай ранения водителя Сирийского общества Красного полумесяца в наспех снаряженном и отправленном в ночь гуманитарном конвое.

В заключение несколько слов о политике. Пора прекратить необоснованные проволочки и возобновить межсирийские переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций. Россия прилагает большие усилия с тем, чтобы побудить стороны к мирному урегулированию на согласованной международной основе. Неотъемлемым элементом этой стратегии является взаимодействие с Соединенными Штатами Америки как сопредседателем Международной группы поддержки Сирии и другими партнерами по этому уникальному формату. Рассчитываем, что все они будут стремиться к закреплению, а не разрушению достигнутого.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря О’Брайена за его брифинг и за особое внимание к судьбе 250 000–275 000 сирийцев, оказавшихся в ловушке в восточной части Алеппо.

Давайте попытаемся описать контекст событий, происходящих в восточной части Алеппо. На протяжении многих лет Совет призывает режим Асада положить конец жестокой осаде, которая приводит к страданиям сотен тысяч сирийцев, лишенных продовольствия и медикаментов, необходимых для выживания. Жители Дарайи, расположенной рядом с Дамаском, находятся в условиях осады со стороны режима и не получают никакой помощи от Организации Объединенных Наций на протяжении более трех лет. Жители восточной Гуты не получают никаких поставок от Организации Объединенных Наций уже в течение более двух лет. После долгих и болезненных переговоров, в которых вообще никогда не должно было возникнуть необходимости, Организации Объединенных Наций и ее партнерам едва удалось добраться в этом году до 18 осажденных районов в Сирии. Зачастую Организации Объединенных Наций удавалось направить лишь один конвой, а чаще всего режим Асада изымал из этих конвоев предметы снабжения еще до того, как они достигали гражданских лиц.

На самом деле было трудно себе представить, чтобы гуманитарная ситуация в Сирии стала еще хуже, однако продвижение вооруженных сил Асада в районе Алеппо при поддержке России теперь грозит довести страдания сирийского народа до новых рекордных масштабов. На протяжении последних шести месяцев мы неоднократно и подробно говорим об ужасающем голоде сирийцев в осажденных районах Мадайи и Дарайи. В качестве сравнения стоит отметить, что в восточной части Алеппо находится в семь раз больше людей, чем в Мадайе, и приблизительно в 75 раз больше, чем в Дарайе. Жители в восточной части Алеппо быстро пополняют ряды жертв обычной тактики «голод или капитуляция» режима Асада. За прошлый месяц силы

Асада грубо нарушили режим прекращения боевых действий, атаковав Алеппо. Режим и его сторонники отрезали дорогу Кастилло — последнюю остававшейся открытой подъездную дорогу, ведущую в восточную часть города, где проживает 250 000 сирийцев, лишив их доступа к продовольствию, топливу, медикаментам, чистой питьевой воде и другим предметам первой необходимости.

Мужественные и самоотверженные сотрудники гуманитарных организаций, как и те, которых описал г-н О'Брайен, по-прежнему пытаются доставлять предметы медицинского назначения и помощи по менее крупным дорогам, подвергаясь при этом большому риску, однако число альтернативных вариантов оказания гуманитарной помощи стремительно сокращается. В результате воздушных ударов, наносимых режимом Асада и Россией, использование этих дорог не отличается надежностью. Россия, будучи сокоординатором режима прекращения боевых действий, должна приостановить эти нападения и убедить режим последовать ее примеру, причем обе стороны должны обеспечить открытие дороги Кастилло. России, режиму Асада и группам, ведущим боевые действия в районе Алеппо, следует прислушаться к призыву Организации Объединенных Наций и ввести еженедельный 48-часовой перерыв, с тем чтобы обеспечить доставку предметов первой необходимости.

Посмотрите, с чем сталкиваются там люди: врач Самер Аттар, который недавно вернулся в Соединенные Штаты после работы добровольцем в Алеппо, описал ситуацию в больницах после нападений, совершаемых режимом Асада, следующим образом: «Пациента за пациентом безостановочно ввозили на колясках для инвалидов в небольшие по размеру отделения неотложной помощи. Я видел искалеченные конечности, расчлененные тела, погибших детей и кричащих пациентов. Люди буквально истекают кровью прямо на ваших глазах, и вы ничего с этим не можете сделать». Представьте себя на месте врача в таких условиях.

Жители Алеппо не могут рассчитывать на безопасность, даже находясь в больнице. По данным Организации Объединенных Наций, с июня этого года больница имени Омара ибн Абдель Азиза на востоке Алеппо уже трижды подверглась нападениям. Согласно сообщениям, 19 июля воздушным ударам также подвергся еще один госпиталь в районе Джебель-Саман в восточной части Алеппо, в результате которых погибли, по меньшей мере, шесть гражданских лиц и 17 получили ранения, причем, как стало известно за последние 48 часов, мы получили сообщения о том, что режим подверг бомбардировке еще четыре больницы, в том числе одну больницу по уходу за детьми.

Один из журналистов в восточной части Алеппо, Ферас Бадави, сообщил организации «Хьюман райтс уотч» следующее: «Мы не видели овощей на протяжении нескольких недель, а нападения с воздуха не прекращаются». Ибрахим аль-Лайт, доброволец группы быстрого реагирования «Сирийской гражданской обороны», описал длинные очереди в магазинах в связи с тем, что народ «действительно ожидает наступления голода в ближайшие несколько дней».

Еще одним глубоко тревожным событием стало распространенное на прошлой неделе видео, на котором видно, как повстанцы обезглавливают мальчика в Алеппо. Жестокое убийство этого мальчика, которым, согласно сообщениям, оказался 12-летний Абдулла Иса, просто ужасает. Соединенные Штаты Америки самым решительным образом осуждают эти немыслимые действия, а также незаконные нападения на детей и использование детей-солдат всеми сторонами в этом конфликте. Мы отмечаем, что оппозиция осудила это преступление и обещала привлечь виновных в его смерти к ответственности на транспарентной основе, чего, как нам известно, никогда не делал режим Асада в ответ на аналогичные обвинения в совершенных зверствах. Наоборот, несмотря на бесчисленные видео, целый ряд четких фотографий и сотни тысяч свидетельств очевидцев, собранных надежными независимыми субъектами, мы вновь и вновь слышим от сирийского режима несерьезные, безразличные, но всегда носящие догматический характер опровержения, которые становятся проявлением холодного и жестокого равнодушия к судьбе сирийского народа.

Я хотела бы также отметить, что Российская Федерация так ни разу и не признала даже того, что российские военно-воздушные силы, возможно, участвовали в нанесении жестоких ударов с воздуха, повлекших за собой значительные потери среди гражданского населения, как и того, что российские ВВС многократно наносили удары по оппозиционным группировкам, которые заявили о своей готовности прекратить боевые действия, и, кстати, речь идет здесь о тех самых группировках, о которых упомянул в своем выступлении представитель Рос-

сийской Федерации. Российская Федерация сейчас находится в чрезвычайно слабом положении, чтобы в чем-то обвинять Соединенные Штаты на заседании Совета. Мы ожидаем, что Россия инициирует хотя бы одно расследование в отношении ударов, в результате которых погибли мирные граждане.

Ситуация в других осажденных районах Сирии остается крайне тяжелой. Даже не считая жителей Алеппо, сейчас в осажденных районах проживает на 196 500 больше сирийцев, чем в январе. Они вынуждены полагаться на получаемую время от времени помощь, в доставке которой слишком часто случаются перебои либо в связи с чинимыми режимом бюрократическими препятствиями, либо в связи с боевыми действиями на местах. Ни в одном месяце текущего года Организации Объединенных Наций не разрешили доставить помощь даже половине населения Сирии, проживающего в осажденных районах. Специальный советник Организации Объединенных Наций Ян Эгеланн недавно предупредил, что население города Мадая находится на грани голодной смерти. А режим продолжает оспаривать объемы поставок, предусмотренные списком получателей помощи от Организации Объединенных Наций, цинично пытаясь добиться дополнительного сокращения объемов помощи в тех редких случаях, когда ее вообще удается доставить. Определять, какая помощь необходима, в каком объеме и когда ее следует доставить, должна Организация Объединенных Наций, а не режим, который уже давно применяет практику коллективного наказания гражданских лиц и неизбирательно клеймит своих граждан как террористов.

Действия режима также продолжают оказывать серьезное негативное влияние на ситуацию в области здравоохранения. Только за один этот месяц лояльные Асаду силы дважды изымали товары медицинского назначения из грузов, доставляемых автоколоннами в осажденную общину Эль-Ваир в Хомсе. Что же конкретно было изъято режимом? Были изъяты акушерские комплекты, которые используются для того, чтобы способствовать рождению здоровых детей, а также средства для лечения диареи. Это возмутительно.

В мае Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2286 (2016), в которой содержится призыв к защите медицинского персонала и медицинских учреждений. Тем не менее больницы, клиники и медицинские работники по-прежнему регулярно оказываются под ударами, которые наносят режим и российские силы. Согласно полученным за последние дни сообщениям, удары с воздуха, нанесенные глобальной коалицией по борьбе с «Исламским государством Ирака и Леванта», могли стать причиной многочисленных потерь среди мирного населения города Манбидж. Соединенные Штаты внимательно и тщательно изучат всю информацию об этом инциденте, полученную из всех заслуживающих доверия источников, в том числе от организаций в самой Сирии, которые ведут документированный учет ущерба, нанесенного гражданскому населению. Мы сейчас также пытаемся провести расследование в отношении этих событий. Этот процесс осложняется тем, что представители сирийского гражданского общества и других организаций располагают крайне ограниченным доступом к районам, контролируемым «Исламским государством Ирака и Леванта». Мы решительно настроены сделать все, что в наших силах, для того чтобы разобраться в произошедшем.

Соединенные Штаты делают все возможное, чтобы снизить риск потерь среди некомбатантов, и проводят свои операции в соответствии с правом в отношении вооруженных конфликтов. США будут так действовать и впредь. Если мы придем к выводу, что гражданскому населению города Манбидж был нанесен ущерб в результате наших ударов, мы это признаем и рассмотрим вопрос о том, какие меры могут быть приняты в соответствии со стратегией, заявленной президентом Обамой в указе от 1 июля, касающемся мер в отношении потерь среди гражданского населения, которые должны приниматься до и после нанесения воздушных ударов в рамках операций, проводимых Соединенными Штатами. Это вопрос чрезвычайной важности.

В заключение я хотела бы отметить, что на прошлой неделе государственный секретарь Керри посетил Москву, для того чтобы обсудить меры, которые могут быть приняты в отношении двух основных сил, подрывающих режим прекращения боевых действий, — это, во-первых, режим Асада, который совершает вопиющие нарушения, в том числе нападения как на гражданских лиц, так и на группы, которые должны находиться под защитой, а, во-вторых, группировка Фронт «ан-Нусра», сирийское подразделение «Аль-Каиды», руководящее наступательными операциями, которые во все большей

степени представляют собой угрозу нашим интересам. В Москве Соединенные Штаты и Россия согласовали ряд конкретных мер, с помощью которых, в случае их полного осуществления, удалось бы восстановить режим прекращения боевых действий и создать условия для работы Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры по инициированию подлинного политического переходного процесса. Наши технические эксперты прорабатывают детали осуществления таких мер. Разумеется, нет никаких гарантий достижения в конечном итоге успеха, однако мы сознаем, что обязаны попытаться использовать все дипломатические средства, пока эти возможности не будут полностью исчерпаны.

Для достижения прогресса необходим период снижения интенсивности боевых действий. Если Алеппо и впредь будет находиться в осаде, то трудно представить, как в такой ситуации можно добиться успеха. В то время как мы проводим здесь эти прения, жители Алеппо пытаются добыть продукты питания и медикаменты для своих семей. Двадцатипятилетний сириец Махер Абу аль-Валид сказал в своем интервью: «Мы еще не голодаем, но сейчас мы все в состоянии паники». Ему нужно содержать свою жену и семимесячную дочь Шам, тогда как запасы продовольствия истощаются, а цены растут. Только представьте себе на мгновение, что вы чувствовали бы, если бы знали, что через несколько дней все полки на местном рынке будут пустыми и что вам, возможно, уже некуда будет пойти в поисках еды, в которой отчаянно нуждается ваш семимесячный ребенок, или будет не на что ее купить. Мы все должны сделать все возможное для того, чтобы испытываемый Махером страх не стал реальностью — реальностью, с которой слишком многие в Сирии сейчас уже сталкиваются.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-на О'Брайена за проведенный им брифинг.

В районах Сирии в последнее время наблюдается обострение конфликта, которое привело к жертвам среди гражданского населения, разрушению медицинских центров и учреждений, оказывающих помощь в чрезвычайных ситуациях, а также стало препятствием для проведения гуманитарных операций Организации Объединенных Наций. В то же время мы отметили тот факт, что за первое полугодие текущего года в деле оказания гуманитарной помощи в Сирии удалось добиться определенных результатов.

Китай с большим сочувствием относится к страданиям, выпавшим на долю сирийского народа за последние пять лет. Мы настоятельно призываем все сирийские заинтересованные стороны к эффективному осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности, всеобъемлющему расширению доступа гуманитарной помощи, скорейшему по возможности прекращению боевых действий и созданию условий, необходимых для того, чтобы Организация Объединенных Наций могла продолжать реализацию своих программ оказания чрезвычайной гуманитарной помощи. Международное сообщество должно протянуть руку помощи Сирии и оказать поддержку ей и соседним странам, принимающим беженцев, с тем чтобы облегчить страдания мирного населения, проживающего в осажденных и труднодоступных районах, и беженцев, находящихся за пределами Сирии.

Что касается ситуации в Сирии, то единственный выход — это ее урегулирование политическими средствами. Политическое урегулирование также является основным способом решения других вопросов, касающихся положения в Сирии, в том числе гуманитарной ситуации. Международное сообщество должно придерживаться твердой и неизменной позиции в отношении выработки политического решения сирийского вопроса для того, чтобы сирийский народ мог и впредь определять свое будущее и судьбу Сирии, чтобы Организация Объединенных Наций продолжала и в дальнейшем играть свою главную роль в оказании добрых услуг, а также должно решительно поддерживать усилия Специального посланника де Мистуры и как можно скорее начать следующий раунд Женевских переговоров. Все стороны в сирийском конфликте должны соблюдать принцип, который предусматривает сначала решение более простых вопросов, а затем более сложных, придерживаться поэтапного подхода, идти на компромиссы и укреплять взаимное доверие, с тем чтобы постепенно выработать приемлемый для всех способ урегулирования.

Китай активно поддерживает усилия по улучшению гуманитарной ситуации в Сирии. Используя многочисленные каналы, Китай оказывает различные виды гуманитарной помощи, в том числе осуществляет поставки продовольствия и другие поставки в Сирию и другие страны региона. Китай стремится к тому, чтобы работать вместе с международным сообществом и способствовать смягчению гуманитарного кризиса в Сирии.

Г-н Суарес Морено (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы выразить благодарность г-ну О'Брайену за его брифинг и работу на посту руководителя Управления по координации гуманитарных вопросов. Мы также хотели бы поблагодарить и его сотрудников.

Боливарианская Республика Венесуэла высоко оценивает прогресс, достигнутый в отношении гуманитарной ситуации в Сирии за первое полугодие текущего года, который отмечает и Генеральный секретарь в своем последнем докладе (S/2016/631). Согласно докладу, в этом году примерно 1 миллион человек в той или иной форме получили помощь от гуманитарных учреждений. Хотя ситуация не идеальна и во многих районах Сирии постоянно происходят столкновения, автоколоннам с грузом гуманитарной помощи все-таки удавалось и удается доставить помощь в различные районы страны, где люди в ней нуждаются, и мы считаем это позитивным изменением.

В связи с этим мы приветствуем тот факт, что недавно была доставлена гуманитарная помощь населению города Калаат аль-Мадик, куда прибыли 40 автоколонн с грузом гуманитарной помощи, предназначенной для 32 000 человек. Мы отмечает, что, в целом, удалось добиться ощутимого прогресса в гуманитарной сфере. Однако масштабы оказания гуманитарной помощи остаются ограниченными, поскольку Сирия находится в трудной ситуации, обусловленной действиями «Исламского государства Ирака и аш-Шама» (ИГИШ), группировки Фронт «ан-Нусра» и других вооруженных негосударственных субъектов, которые активизировали свою деятельность в ряде районов страны. Ситуация в Алеппо вызывает особую тревогу, поскольку группы, которые некоторые международные субъекты называют «умеренной оппозицией», одновременно воюют на стороне террористов Фронта «ан-Нусра». Такое военное сотрудничество сказывается на политическом урегулировании вооруженного конфликта. Как подчеркивается в различных резолюциях, террористические и связанные с ними группы исключаются из процесса переговоров, и с ними необходимо бороться.

Прекращение боевых действий привело к появлению мирных районов, что способствует удовлетворению насущных потребностей гражданского населения. Именно поэтому мы обязаны укрепить прекращение огня и повысить действенность местных договоренностей о прекращении огня в целях достижения политического соглашения, которое положит конец этому конфликту. Поэтому, пользуясь этой возможностью, мы хотели бы заявить о своей поддержке предложения г-на О'Брайена относительно организации еженедельных 48-часовых гуманитарных пауз. Это поможет облегчить трудное положение, в котором оказалось гражданское население. Мы признаем, что в некоторых случаях ситуация на местах затрудняет работу гуманитарных учреждений; поэтому необходимо снять осаду со всех затронутых районов и обеспечить соблюдение положений резолюции 2268 (2016). Мы осуждаем практику, которая является нарушением норм международного гуманитарного права.

Мы отмечаем нынешнее сотрудничество между сирийскими властями и Всемирной продовольственной программой, мероприятиями которой охвачено уже более 4 миллионов человек и которая сбросила с самолетов 70 партий грузов для жителей Дейр-эз-Зора. Ракка является одним из районов, в которых гуманитарные потребности приобрели еще более острый характер в силу контроля со стороны ИГИШ, о чем говорится в докладе Генерального секретаря (S/2016/631).

Мы также воздаем должное гуманитарным учреждениям, работающим на местах. Они проводят достойную высокой оценки работу в неблагоприятных и крайне опасных условиях. Мы повторяем, что такие учреждения не должны становиться военными целями и, тем более, участниками вооруженного конфликта. Их единственная задача заключается в оказании помощи тем, кто в ней больше всего нуждается, в соответствии с положениями международного гуманитарного права. В то же время их работа должна координироваться с соответствующим государством согласно нормам международного права.

Мы вновь осуждаем действия ИГИШ, которая систематически затрудняет доступ гражданского населения к гуманитарной помощи, а также насильственные исчезновения и преступные действия против этнических меньшинств и женщин, вербовку детей в подконтрольных ей районах и использование гражданских лиц в качестве «живого щита», что, по сообщениям, имеет место в Манбидже. ИГИШ, Фронт «ан-Нусра» и их сообщники превратились в наиболее серьезную угрозу для мира и стабильности в регионе. Мы обязаны бороться с

их влиянием с помощью всех необходимых средств в соответствии с нормами международного права.

Кроме того, мы присоединяемся к другим ораторам, которые сегодня осудили недавнее обезглавливание 12-летнего палестинского мальчика. Этот инцидент произошел в Алеппо и был совершен одной из вооруженных групп, относящихся к «умеренным повстанцам» и пользующихся международной поддержкой. Мы до сих пор не услышали никаких слов осуждения этого жестокого убийства теми, кто финансирует эти группы. Такие террористические методы ничем не отличаются от действий Фронта «ан-Нусра» и ИГИШ. Кроме того, эти акты являются нарушением международного гуманитарного права и норм в области прав человека. Они представляют собой военные преступления, и виновные в них должны предстать перед судом.

Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы осудить вербовку несовершеннолетних. Такая практика подрывает положения Совета в отношении детей в условиях вооруженного конфликта.

Наконец, мы повторяем, что преодоление гуманитарного кризиса зависит от прекращения вооруженного конфликта. Именно поэтому мы вновь заявляем о нашей поддержке усилий Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры по установлению мира и поиску политического и мирного урегулирования сирийского вооруженного конфликта. Какой бы трагической ни была ситуация на местах, это не должно препятствовать проведению переговоров между сторонами в конфликте. Поэтому мы призываем стороны и тех, кто может оказать на них влияние, как можно скорее возобновить политические переговоры. Как отметили все члены Совета Безопасности, сложившаяся ситуация требует политического решения, и мы обязаны направить усилия на то, чтобы сделать это реальностью. Продолжение конфликта принесет лишь новые страдания и разрушения сирийскому народу.

Г-н Сек (Сенегал) (*говорит по-французски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена за его четкий брифинг. Я хотел бы также отметить высокое качество двадцать девятого доклада (S/2016/631), представленного Совету во исполнение резолюций 2168 (2013), 2171 (2014) и 2258 (2258). Сегодня совершенно ясно, что режим прекращения огня, имеющий решающее значение для оказания гуманитарной помощи и являющийся обязательной предпосылкой мирного процесса, серьезно подорван. Об этом свидетельствуют столкновения между сирийской армией и оппозиционными вооруженными группами в различных районах, включая Дамаск, Риф Дамаск и восточную часть Гуты, что ведет к большому числу погибших и раненых.

Как и предыдущие ораторы, я хотел бы выразить глубокую обеспокоенность в связи с эскалацией боевых действий со стороны правительственных сил в Алеппо, что оборачивается многочисленными жертвами, в том числе среди гражданских лиц, включая детей.

Аналогичным образом, делегация Сенегала осуждает нападения, которые совершаются вооруженными группами в подконтрольной правительству части города и приводят к многочисленным жертвам среди гражданского населения. Именно поэтому мы хотели бы напомнить об обязательстве, которое лежит на противоборствующих сторонах в соответствии с нормами международного гуманитарного права и нормами в области прав человека, поскольку активизация бомбардировок создает угрозу для местного населения Алеппо, численность которого составляет от 200 000 до 300 000 человек, в результате закрытия дороги Кастилло — единственного подъездного пути к восточной части города. Мы также призываем сирийские власти, при содействии Международной группы поддержки Сирии (МГПС), в частности сопредседателей — Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, — предпринимать усилия для обеспечения оказания помощи сирийскому населению в ответ на просьбу гуманитарных субъектов об объявлении еженедельных перерывов в боевых действиях. Следует отметить, что в дополнение к нескольким сотням погибших и многочисленным раненым это насилие привело к перемещению десятков тысяч людей, в особенности в Идлибе, откуда, согласно оценкам, бежали 45 000 человек, спасаясь от воздушных бомбардировок.

Дети по-прежнему несут на себе основное бремя войны. Помимо проблем, связанных с гражданским статусом, перемещениями семей и ранними браками, такое явление, как дети-солдаты, продолжает вызывать крайнюю тревогу. Наша делегация хотела бы узнать о судьбе 150 детей, которые были похищены во время экзаменов из школы «Тиб Антар» в целях вербовки в качестве детей-солдат.

Что касается гуманитарной помощи, то наша делегация приветствует продолжающиеся усилия заинтересованных сторон, в частности Организации Объединенных Наций и Сирийского арабского общества Красного Полумесяца, направленные на облегчение страданий миллионов сирийцев, затронутых войной. Однако давайте не будем забывать о том, что поставленная Организацией Объединенных Наций цель оказать помощь 1 500 000 человек так и не была достигнута из-за насилия и административных задержек. В этой связи мы хотели бы призвать правительство приложить усилия для достижения в июле цели по охвату помощью 1,2 миллиона человек.

Существует особая потребность в дальнейшей выдаче разрешений сотрудникам Организации Объединенных Наций. Хотя такие разрешения позволили добиться прогресса в оказании помощи в осажденных и труднодоступных районах, количество людей, живущих в таких районах, возросло примерно на 900 000 человек — с 4,6 миллионов до 5,45 миллионов — главным образом в результате насилия.

Серьезную озабоченность продолжает вызывать у нас дальнейшее разрушение объектов социальной инфраструктуры, таких как рынки, школы и больницы, в частности в мухафазах Алеппо и Идлиб. Кроме того, примерно 2 миллиона человек не имеют постоянного доступа к основным социальным услугам, таким как электроснабжение в городах. В этом контексте следует приветствовать похвальные усилия ЮНИСЕФ по предоставлению более 3 млн. литров воды 2 миллионам человек.

Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ испытывает трудности в развертывании в некоторых лагерях Ялды, откуда идет снабжение лагеря Ярмук для удовлетворения потребностей палестинских беженцев. Эти трудности объясняются столкновениями между «Исламским государством Ирака и Леванта» и Фронтом «ан-Нусра», которые являются для нас реальным источником озабоченности. Мы приветствуем Всемирную организацию здравоохранения и ЮНИСЕФ, благодаря усилиям которых вакцинацию прошли 772 000 детей, что составляет 53,6 процента всех детей. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и просить позаботиться о детях, которые не были охвачены в результате насилия в населенных пунктах мухафаз Дайр-эз-Заур и Ракка.

Делегация Сенегала приветствует плодотворное сотрудничество органов системы Организации Объединенных Наций с правительствами Турции и Иордании. Наша делегация хотела бы воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы воздать должное медицинскому и гуманитарному персоналу, который продолжает, иногда рискуя своей жизнью, помогать сирийскому народу в его стремлении к миру и обеспечению человеческого достоинства.

Наконец, наша делегация хотела бы вновь заявить, что, как и все присутствующие в этом зале, мы убеждены в том, что положить конец сирийской гуманитарной катастрофе может только политическое решение, обсуждаемое в настоящее время в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций. В этой связи мы призываем заинтересованные стороны и страны региона, а также Международную группу поддержки Сирии, в частности ее председателей, приложить все усилия для достижения мира в регионе.

После шести открытых прений по гуманитарной ситуации в Сирии и одних открытых прений по политической ситуации Совет Безопасности должен активнее содействовать достижению политического решения в соответствии с обязательством, которое мы взяли на себя в резолюции 2254 (2015) в отношении начала переходного процесса с 1 августа. Террористические организации в полной мере пользуются положением в Сирии и повышают риск завладения материалами, из которых они хотят изготовить оружие массового уничтожения. Зло терроризма продолжает распространяться, а это означает, что Совет Безопасности должен сделать все возможное для того, чтобы остановить его.

Г-н Лукаш (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря г-на Стивена О'Брайена за его брифинг о тревожной гуманитарной ситуации в Сирии.

К большому сожалению, конфликт в Сирии продолжается, и стороны полностью игнорируют свои обязательства по международному гуманитарному праву и соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Эта бессмысленная война заставляет несоразмерно страдать гражданское население.

После непродолжительной передышки, частичного прекращения боевых действий и улучшения гуманитарного доступа сегодня происходит эска-

лация насилия в городе Алеппо и его окрестностях, где сотни тысяч людей, оказавшихся в ловушке в результате боевых действий, не имеют доступа к элементарной помощи. Пока Совет Безопасности пытается оказать давление с целью прекращения боевых действий и возвращения к переговорам, стороны на местах продолжают прилагать усилия для достижения своих военных целей. Закрытие последнего маршрута, обеспечивающего доступ к восточной части Алеппо и выезд из нее, а также прекращение доступа к гуманитарной помощи для всех гражданских лиц являются последним свидетельством полного пренебрежения резолюциями Совета и нормами международного гуманитарного права.

Мы полностью поддерживаем усилия, которые гуманитарные учреждения прилагают для оказания жизненно необходимой помощи, такой как продовольствие, медикаменты и топливо, и для обеспечения поставок во все осажденные и труднодоступные районы, но недавняя эскалация боевых действий между правительственными войсками и негосударственными вооруженными группировками должна заставить выяснить, где эти негосударственные вооруженные группировки приобретают оружие и ресурсы. Один из вопросов, который едва затрагивается в наших дискуссиях, состоит в том, что региональные и международные субъекты не несут никакой ответственности за предоставление средств, которые позволяют продолжать эту кровопролитную войну. Как это ни парадоксально, но гуманитарная помощь блокируется или делается труднодоступной для тех, кто в ней нуждается, в то время как средства для продолжения войны по-прежнему беспрепятственно доставляются сторонам конфликта.

В заключение мы настоятельно призываем стороны вернуться за стол переговоров, найти политическое решение этой кровопролитной войне и предоставить гуманитарным учреждениям безоговорочный, безопасный и беспрепятственный доступ ко всем нуждающимся. Мы осуждаем воздушные удары и бомбардировки, которым в последние несколько недель подвергаются восточные и западные районы Алеппо, в результате чего погибли и получили ранения многие люди, в том числе большое количество детей, а также были уничтожены больницы и другие жизненно важные объекты гражданской инфраструктуры. Поддерживая предложенную Генеральным секретарем идею ввести гуманитарное перемирие для обеспечения гуманитарным учреждениям доступа к тем, кто остро нуждается в продовольствии, воде и других предметах первой необходимости, мы подчеркиваем, что распространение террористических группировок и других негосударственных вооруженных группировок создает серьезную угрозу не только для Сирии, но и для всего региона. Совет Безопасности и Международная группа поддержки Сирии должны активизировать совместные усилия, направленные на пресечение потока оружия в Сирию, и совместно бороться с растущей угрозой радикализма и терроризма.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря г-на Стивена О’Брайена за его брифинг, в котором он представил Совету Безопасности печальную картину осажденных районов Сирии и ужасных страданий местного населения. Это побудило нашу делегацию и меня лично просить слова для ответа.

В начале этого месяца мы ожидали, что сирийские власти предоставят Организации Объединенных Наций доступ для реализации ее программы оказания, частично или полностью, гуманитарной помощи 34 из 35 осажденных и труднодоступных районов. Мы возлагали большие надежды на то, что такой шаг станет позитивным событием и разовьет успех, достигнутый после определения Международной группой поддержки Сирии 1 июня в качестве крайнего срока, и обеспечит более стабильный доступ во все осажденные и труднодоступные районы. Но многообещающие перспективы, на которые мы надеялись в начале этого месяца, быстро исчезли с появлением тревожных сообщений о том, что около 300 000 человек в восточной части Алеппо оказались отрезанными от гуманитарной помощи и вынуждены смотреть смерти в глаза и вести постоянную борьбу с голодом.

Закрытие дороги Кастелло более недели тому назад полностью заблокировало гражданские и гуманитарные перевозки, и глубокую озабоченность вызывает то, что оказавшееся в ловушке мирное население подвергается массированным артиллерийским обстрелам, а накал насилия в Алеппо повышается. К нашему ужасу жертвы среди гражданского населения растут, больницы и другие медицинские учреждения по-прежнему являются мишенями и уничтожаются. Неизбирательные нападения и воздушные удары в Алеппо привели, в частности, к гибели почти 100 гражданских лиц в результате бомбежек в про-

шлый вторник. Мы приветствуем намерение провести расследование этого печального инцидента.

Несмотря на важность борьбы с террористическими группировками в Сирии, такие нападения не должны осуществляться в ущерб гражданским лицам. На этом решающем этапе следует серьезно рассмотреть возможность проведения гуманитарного перерыва. Чудовищное обезглавливание 12-летнего палестинского мальчика в Алеппо на прошлой неделе, предположительно совершенное членом умеренной оппозиции, наглядно свидетельствует о бедственном положении детей в Алеппо. Помимо того, что более 200 000 детей были убиты в Менбидже на прошлой неделе, по сообщениям Детского фонда Организации Объединенных Наций, еще 235 000 детей оказались в осаде в этом районе. Первостепенное внимание необходимо уделять тому, чтобы гражданские лица, особенно дети, могли покинуть свои дома и укрыться в безопасном убежище. Совершаемым против них зверским преступлениям необходимо положить конец.

Совсем недавно Совет с удовлетворением отметил подход правительства Ирака, которое объявило перерыв в борьбе с «Исламским государством Ирака и Леванта» в Эль-Фаллудже, с тем чтобы способствовать обеспечению безопасного прохода гражданских лиц и защитить их от минометных обстрелов и ракетных ударов. Те же стандарты должны применяться и в отношении Алеппо. Мы должны ускорить политический процесс, снять осады и прекратить эту кровавую бойню. Проволочки приведут лишь к новым жертвам и новому уровню нечеловеческих страданий.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в моем национальном качестве.

Я благодарю заместителя Генерального секретаря О'Брайена за его подробный брифинг. Япония выражает серьезную озабоченность по поводу ситуации в Сирии, которая становится все более безвыходной. Недопустимо, что восточную часть Алеппо, Менбидж и некоторые другие районы, по-видимому, скоро придется включить в перечень осажденных. Мы разочарованы тем, что до сих пор не было обеспечено эффективное выполнение июльского плана предоставления гуманитарного доступа. Мы высоко оцениваем огромные усилия Организации Объединенных Наций и таких гуманитарных учреждений, как Международный комитет Красного Креста и Сирийское арабское общество Красного Полумесяца, а также сопредседателей Международной группы поддержки Сирии, прилагаемые для обеспечения доступа в осажденные и труднодоступные районы.

В то же время очевидно, что растущее число воздушных ударов и усиление боевых действий на местах приводят к блокированию и задержке предоставления бесперебойного гуманитарного доступа. Г-н О'Брайен напомнил нам о важности выполнения наших собственных резолюций, особенно резолюции 2286 (2016), касающейся защиты гражданских лиц, медицинского персонала и учреждений. Эта резолюция не посвящена какой-либо определенной зоне конфликта, однако в Сирии такая защита, безусловно, необходима. В этой связи усилия, прилагаемые Соединенными Штатами и Россией в целях распространения режима прекращения боевых действий на такие «горячие точки», как восточная часть Алеппо, имеют исключительно важное значение.

Даже временное прекращение огня может позволить Организации Объединенных Наций и гуманитарным организациям доставить помощь тем сирийцам, которые отчаянно ожидают межучрежденческих автоколонн. Япония полностью поддерживает предложение г-на О'Брайена о проведении еженедельного 48-часового перерыва в боевых действиях для предоставления Организации Объединенных Наций межучрежденческого гуманитарного доступа. Я хотел бы завершить свое выступление словами о том, что Япония наряду с другими членами Совета и Международной группы поддержки Сирии будет и впредь оказывать поддержку и работать в направлении достижения прочного политического урегулирования.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Я хотел бы сделать буквально два или три небольших комментария. Во-первых, что касается ответа, который дала моя американская коллега на вопрос о бомбардировке на севере Сирии, в которой погибло, судя по сообщениям прессы, много гражданских лиц. Не скрою, я удивлен ее словами о том, что расследование будет проводиться с опорой на группы гражданского общества. То есть, нет американских «дронов», нет американского спецназа в Сирии, нет спецназа американских союзников, нет спутнико-

вых разведывательных возможностей у Соединенных Штатов, нет видеозаписей, в конце концов, которые делают все современные бомбардировщики, когда они наносят удары. Мне не хотелось бы верить, что настолько плачевно военное состояние коалиции, ведомой Соединенными Штатами. Эта ссылка на гражданское общество наводит меня на мысль, что мы никогда не узнаем правду, и все будет «заметено под ковер».

Теперь что касается утверждения г-жи Пауэр о том, что Россия никогда не признавала, не расследовала... Во-первых, хочу напомнить Вам, что каждый раз, когда любая инсинуация появлялась на этот счет, Вы сразу начинали громко об этом говорить в Совете Безопасности, в том числе не дожидаясь никакого подтверждения. Во-вторых, расследование проводилось незамедлительно, и буквально в тот же или на следующий день на наших брифингах в министерстве обороны России показывали несостоятельность всех этих инсинуаций, возникавших в пропагандистской войне, которая ведется вокруг Сирии. Мне хотелось бы, чтобы с такой же открытостью действовала ведомая Соединенными Штатами коалиция.

Теперь последнее замечание общего свойства. Не знаю, случайно или преднамеренно, мы все больше в Совете Безопасности уходим в конкретные детали, хотя эти детали обсуждают две группы: гуманитарная и по прекращению боевых действий в Женеве. Совет Безопасности все же орган политический. А нас все время уводят в сторону: то давайте обсудим Алеппо, то Кастилло, то еще что-то. Можно, конечно, и обсудить, но не хотелось бы отвлекаться от главного — от причин той драмы и динамики происходящего в Сирии.

Началось все с того, что хотели свергнуть законное правительство, сменить режим, потом не стали гнушаться тем, чтобы для этого использовать террористов, потом, наконец, поняли, что террористы могут захватить власть в Сирии, как и в Ираке, собственно говоря. В этих условиях допустили еще одну грубую ошибку: стали готовить так называемые «группы умеренной оппозиции», которые должны были бороться не с правительством, а с террористами. Эти группы тут же оказались разгромленными и перешли на сторону «Джабхат ан-Нусры» и прочих террористов вместе с оружием, которое им давали западные организаторы такого рода безрассудных программ.

Если бы границу с Сирией перекрыли для военных поставок — о чем мы многократно говорили — и если бы Кастилло и прочие дороги использовались только для гуманитарных поставок, то не было бы ситуации, сложившейся сейчас в Алеппо. И если бы Соединенные Штаты выполнили то обещание, которое они нам дают уже полгода — о размежевании «Джабхат ан-Нусры» с так называемой «умеренной оппозицией», — то не было бы такой ситуации в восточной части Алеппо и в некоторых других районах Сирии.

При всей критике Соединенных Штатов, которой мне не удалось избежать сегодня, я хочу подтвердить, что мы продолжаем работать с нашими американскими коллегами как с сопредседателями Международной группы поддержки Сирии, и я надеюсь, что эта очень сложная и напряженная работа в ближайшее время может усилить потенциал международного сообщества в борьбе с «Джабхат ан-Нусрой» и другими террористическими группировками, а значит и помочь радикально улучшить гуманитарную обстановку в Сирии вкупе с теми политическими переговорами, на скорейшем возобновлении которых мы настаиваем.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы сделать пару ответных комментариев.

Во-первых, мне кажется, было бы весьма полезно, если бы Российская Федерация могла распространить результаты своего расследования в Совете. Поскольку наша делегация крайне обеспокоена российскими ударами — в частности по больницам в Алеппо и других районах, которые сирийский режим решил продолжать обстреливать во время действия режима прекращения боевых действий, — мы приветствовали бы проведение этих расследований, однако нам также было бы интересно узнать, признавала ли Россия когда-либо в рамках этих расследований факт причинения вреда гражданским лицам в ходе нанесения ей ударов по территории Сирии. Нам было бы весьма полезно получить информацию об этом.

Второй комментарий представляется мне более фундаментальным, поскольку это один из вопросов,

которые вносят раскол в ситуацию вокруг сирийского конфликта. По сути, если мы будем грести всех под одну гребенку; если стороны, поддержавшие режим прекращения боевых действий, будут приравниваться к тем, кто отвергает прекращение огня; если гражданских лиц будут мешать в одну кучу с Фронтом «ан-Нусра» и «Исламским государством Ирака и Шама» и если тех, кого поставили с ними в один ряд, будут преследовать наравне с террористическими группами, то это не только приведет к гибели ни в чем не повинных людей, которые просто занимаются своими повседневными делами и не заслуживают этого — что случалось уже неоднократно и к чему сирийский режим причастен с самого начала конфликта, — но и посеет семена нового конфликта, приведет к появлению новых террористов и затягиванию конфликта, который продолжается давно и уже причинил немало страданий. Таким образом, с точки зрения обеспечения мира и безопасности, одной из основных причин для проведения различия между сторонами, поддержавшими режим прекращения боевых действий, и террористическими группами, между боевиками-террористами и гражданскими лицами, оказавшимися в осаде, является спасение жизней ни в чем не повинных людей и содействие обеспечению мира и безопасности.

В-третьих, как я уже говорила в своем предыдущем выступлении, мы глубоко привержены совместным усилиям Соединенных Штатов и России по установлению мира в Сирии. Мне кажется, было бы справедливым утверждать, что в первые дни этой совместной работы мы стали свидетелями получения некоторыми группами населения Сирии материальных благ и существенной выгоды. Мы отметили предоставление более широкого доступа к осажденным районам, чем когда-либо прежде. Я также обратила внимание в своем выступлении на то, что к настоящему времени нам удалось достичь каждого из этих осажденных районов, пусть некоторых из них — только с помощью конвоев. Мы заметили сокращение масштабов насилия, что стало огромным облегчением для населения, проживающего в этих районах Сирии, которое ощутило на себе последствия сокращения масштабов этого ужасающего насилия.

Вместе с тем, давайте не будем заблуждаться: описание ситуации российским послом в начале его выступления отнюдь не соответствует реальной обстановке в Сирии. Возможно, это описание какой-нибудь «потемкинской деревни» в Сирии, но отнюдь не Алеппо, который охвачен пламенем. Алеппо находится сейчас в условиях осады. Единственный путь снабжения, ведущий к городу, где проживает около 300 000 человек, был отрезан этим режимом при поддержке того режима. Мы глубоко привержены попыткам добиться улучшения ситуации, однако, прежде всего, мы должны добиться снятия осады Алеппо и восстановления доступа к городу, ибо в противном случае все наши благие намерения останутся тщетными, а этот конфликт будет продолжаться наряду с сохранением террористической угрозы и потока беженцев, что стало результатом возникшей угрозы, причем со всеми вытекающими из этого последствиями для соседних стран и Европы, а также для глобального порядка.

Давайте начнем с Алеппо. Давайте исправим ситуацию в этом городе. Давайте спасем людей. Давайте и впредь сохранять нашу приверженность такому сотрудничеству, которое необходимо для того, чтобы положить конец этому конфликту. Одной из составляющих этого сотрудничества является проведение различия между террористами и теми, кто преднамеренно нападает на гражданских лиц, как это делает режим, и теми, кто не прибегает к таким действиям.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): С целым рядом замечаний, которые прозвучали в выступлении г-жи Пауэр, я не согласен, но хочу лишь отметить, что она абсолютно правильно говорит, чтобы размежевались так называемые умеренные оппозиционеры «Джабхат ан-Нусры», ведь именно об этом мы и говорим. В остальном мне не хотелось бы продолжать полемику для того, чтобы закончить наше обсуждение на позитивной ноте, поскольку еще наш коллега Постоянный представитель Сирии ожидает своего выступления.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирия) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого заседания. Я также хотел бы выразить Вам признательность, поскольку в ходе этого заседания мы выслушали мнения членов Совета Безопасности. Поскольку это открытое заседа-

ние, оно поистине предоставляет нам возможность выслушать мнения различных государств о меняющейся ситуации в нашей стране — Сирии. В связи с этим я хотел бы поделиться некоторыми замечаниями по этому вопросу, который находится сегодня на нашем рассмотрении.

Совет Безопасности проводит сегодняшнее заседание для обсуждения двадцать восьмого доклада Генерального секретаря о гуманитарной ситуации в Сирии (S/2016/631). Совет уже принял резолюции 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) относительно того, что называют гуманитарным кризисом. Тем не менее мы так и не добились желаемого улучшения гуманитарной ситуации в Сирии. Поэтому сирийцы справедливо задаются вопросом, почему масштабы их страданий так и не уменьшились по прошествии почти пяти с половиной лет с начала международной террористической войны, развязанной против нашего государства рядом стран, включая членов Совета Безопасности? Посол Анголы был совершенно прав, поинтересовавшись, почему мы не призываем региональные и международные стороны к ответственности за продолжающийся гуманитарный кризис и международную террористическую войну против нашей страны. Это важный вопрос, который необходимо задать.

Положить конец страданиям сирийцев будет невозможно на фоне бесконечного усугубления их лишений или превращения их в заложников политического шантажа, чем пытаются заниматься некоторые страны, оставляя сирийский народ в безвыходном положении и вынуждая его делать выбор между сохранением терроризма и погружением страны в пучину хаоса. Мы не можем улучшить ситуацию путем опубликования десятков докладов или проведения периодических совещаний и сенсационных конференций, как, впрочем, и путем оказания гуманитарной помощи лишь определенному району. Какой бы важной ни была эта гуманитарная помощь в каком-либо конкретном районе, она должна предоставляться в равной степени всем районам. Так называемые коалиционные силы, возглавляемые Соединенными Штатами Америки, не положат конец страданиям людей, уничтожая зерновые элеваторы, электрические установки и электростанции, которые стоят сирийскому народу больших средств и усилий и которые будет трудно восполнить; либо недооценивая соответствующие масштабы и географию сирийского кровопролития; либо создавая сомнительные союзы для уничтожения терроризма. Напротив, этого можно достичь благодаря серьезной борьбе с терроризмом, чем как раз и занимается сирийское правительство при содействии Российской Федерации по просьбе самого правительства Сирии, что привело к улучшению гуманитарной ситуации в некоторых районах Сирии.

Это решение очевидно для всех нас, в том числе для всех членов Совета и г-на О'Брайена. Речь идет об устранении коренных причин кризиса, который был навязан сирийскому народу. Этот кризис был именно навязан сирийскому народу, и он отнюдь не возник в результате его действий. Некоторые члены этого органа настойчиво и умышленно игнорируют реальную причину гуманитарного кризиса в Сирии и обострения кризиса. Они пытаются игнорировать причины, которые и привели к тому, что значительное число сирийцев находится в поисках убежища в тех районах нашей страны, которые контролируются правительством, а многие ищут его за рубежом. Основной причиной этого кризиса является терроризм.

Как мы доложили членам Совета в этом самом зале в начале кризиса, в Алеппо не наблюдалось никакой террористической деятельности в течение первых полутора лет. Мы призвали членов Совета помочь правительству Сирии оказать давление на правительство Турции, с тем чтобы оно закрыло границы, предотвращая тем самым проникновение террористов в Алеппо. Однако никакого ответа не поступило. Это привело к проникновению десятков тысяч «генетически модифицированных» террористов со всего мира, которых стали называть «умеренными оппозиционерами» или «негосударственными вооруженными группами». Эти группы делали то же самое, что и в Алеппо.

Что касается замечаний по поводу дороги Кастилло, то я хотел бы отметить, что сирийское правительство ее не закрывало. Напротив, оно пытается ее открыть и освободить от террористов, которые используют эту дорогу для того, чтобы остановить поставки гуманитарной помощи в Алеппо и Идлиб. Правительство также пытается сейчас лишить прибывающих из Турции террористов возможности проникновения по этому пути. В первую очередь, главной причиной кризиса в Сирии является терроризм; еще одной причиной гуманитарного кризиса в нашей стране являются односторонние принудительные меры, которые парализовали экономическую деятельность. Поэтому устойчивое решение заключается

в борьбе с терроризмом путем осуществления резолюций самого Совета Безопасности, в координации и на основе всестороннего сотрудничества с сирийским правительством, без двойных стандартов и лицемерия, которые были продемонстрированы некоторыми сторонами в борьбе с терроризмом. Кроме того, такое решение не должно превратить Сирию в «магнит», который будет привлекать больше террористов.

Представитель Соединенных Штатов Америки рассказала ранее о преступлениях, совершенных группой турецкого происхождения «Харакат Нур ад-Дин аз-Зенки» в отношении юного палестинского беженца. Она назвала тех, кто перерезал горло ребенка, «повстанцами», но она не назвала их террористами. То же самое касается и других террористических групп, включая «Армию ислама», «Джейш аль-Фатх» и другие. Турция, Катар, Саудовская Аравия и другие страны должны прекратить оказывать поддержку вооруженным террористическим группам, которые в некоторых деревнях Сирии совершили варварские акты против гражданских лиц, которых они используют в качестве «живых щитов».

Они также обязаны прекратить легитимизировать эти вооруженные террористические группы в Сирии, называя их «умеренной вооруженной оппозицией» или «негосударственными вооруженными группами». Все определения подобного рода призваны отразить нейтральность, но они несовместимы с положениями резолюций самого Совета Безопасности, касающихся борьбы с терроризмом. Сам факт того, что терроризм не называют терроризмом, является для сотен террористических групп ложным сигналом о том, что их террористическая деятельность является законной, если она направлена против сирийского правительства, и они продолжают разрушать инфраструктуру, создавая условия, ведущие к дальнейшим людским и материальным потерям.

Недавно французские самолеты нанесли удары по населенному пункту Аль-Тухар, убив 164 человека, которых ДАИШ взяла в заложники и использовала в качестве «живых щитов». Однако, когда лидеры ДАИШ услышали заявление президента Франции о том, что он будет мстить за нападение в Ницце, они отдали приказы об эвакуации деревни. Таким образом, боевики ДАИШ покинули Аль-Тухар непосредственно перед авиаударами Франции. Несмотря на это, французские военно-воздушные силы приступили к операции и подвергли деревню бомбардировке, число жертв которой в два раза превысило число жертв нападения, совершенного в Ницце. Президент Франции стремился отомстить за события в Ницце, и это привело к гибели 164 гражданских лиц в этой сирийской деревне. Кто использовал этих жителей в качестве «живых щитов»? Именно ДАИШ убила гражданских лиц под «прикрытием» акции возмездия, осуществленной французскими и американскими военно-воздушными силами.

Мы представили по официальным каналам десятки примеров подобных деяний. Я не буду зачитывать длинный перечень имен, как это сделала представитель Соединенных Штатов, поскольку мне потребовались бы недели, чтобы перечислить всех жертв террористических нападений, совершенных в Сирии. Давайте вместо этого назовем тех, кто напал на «Батаклан» и на редакцию журнала «Шарли эбдо» во Франции, или тех, кто совершил нападения в Сан-Бернардино, Мюнхене и Бангладеш. Почему бы не назвать все группы, совершившие подобные террористические акты? Почему бы не назвать их «вооруженной оппозицией»? Почему мы говорим, что террористическая деятельность в Сирии осуществляется умеренной оппозицией, вместо того, чтобы назвать совершаемые ими нападения «террористическими актами, осуществляемыми террористами»? Не может быть, чтобы с одной стороны существовал легитимный, благочестивый терроризм, а с другой — нелегитимный. Это все терроризм, и именно наш народ является его жертвой.

Доказательством правдивости того, что я говорю, является тот факт, что несколько дней назад террористическая группа «Харакат Нур ад-Дин аз-Зенки» обезглавила 12-летнего палестинского мальчика. Они совершили ужасное деяние, отрезав ему голову. По словам некоторых государств, эта организация принадлежит к умеренной вооруженной оппозиции. Те же самые правительства оказывают подобным субъектам содействие, используя для этого средства массовой информации, с конца 2011 года. Действия этих террористических групп не отличаются от действий аналогичных террористических групп, включая «Армию ислама», «Ахрар аш-Шам», «Армию Мухаммеда Абу Убайда аль-Мухаджир», «Лива Ат-Таухид», «Армия моджахедов», «Сирийская бригада мучеников, «Исламский фронт», «Джейш аль-Фатх», «Исламская партия Туркестана», «Бригаду султана Мурада» и другие группировки, которые как некото-

рые члены Совета Безопасности, так и другие стороны именуют «армией умеренной оппозиции».

Эти группы считаются частью умеренной оппозиции, однако их сторонники превратили их в монстров и каннибалов, чье любимое занятие заключается в том, чтобы фотографироваться с их обезглавленными невинными жертвами, сталкивать людей с крыш и заживо сжигать своих жертв в Алеппо и в деревнях. Мы никогда не сможем узнать имена многих тысяч женщин и детей, захваченных в качестве заложников в городах Сирии. Мы никогда не узнаем их имена, но они являются жертвами чудовищных преступлений против человечности. Нам не нужны расследования, доказательства или полицейские собаки для того, чтобы установить личности тех, кто несут ответственность за эти деяния. Мы знаем, кто они.

Мы не можем объяснить, почему некоторые члены Совета Безопасности, которые утверждают, что они защищают права человека и верховенство права, продолжают препятствовать тому, чтобы некоторые из этих групп были включены в список террористических организаций. Они знают, что, сделав это, они дали бы им добро на продолжение убийств и обезглавливаний. Это свидетельствует о полном отсутствии у них искренности в их борьбе против терроризма, которую они используют в качестве политического оружия для оказания давления на правительство Сирии, которое выполняет свои конституционные обязанности в отношении защиты своих граждан и борьбы с терроризмом.

Тем не менее мы не можем действовать в одиночку. Нам необходима поддержка Совета, а также нам необходимо, чтобы он осознал масштабы той угрозы, которую представляет собой терроризм, — угрозы для Сирии, для региона и для всего мира. Эта опасность уже касается и самих членов Совета, и их собственных стран. Я твердо убежден в том, что граждане стран, которых захлестнула эта волна террористических актов, вполне обоснованно задаются вопросом о тех причинах, которые побуждают правительства их стран закрывать на это глаза.

Разговор о борьбе с терроризмом и отмене односторонних принудительных мер подводит меня ко второму шагу, необходимому для урегулирования гуманитарного кризиса, а именно к поддержке политического решения, поскольку борьба с терроризмом может только помочь достижению успеха на этом направлении. Такое решение, как подтверждают все соответствующие резолюции Совета Безопасности по Сирии, должно обеспечить уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирии. Оно должно соответствовать положениям Устава Организации Объединенных Наций и принципам международного права, обеспечивая, чтобы злоупотребления и преступления, совершаемые в нарушение этих принципов, не повторялись, как это происходило в Ираке, Ливии и других местах.

В связи с этим правительство моей страны внимательно изучило опубликованное 15 июля заявление по итогам визита американского государственного секретаря в Москву. В этом заявлении обе стороны, Россия и Соединенные Штаты, подтверждают необходимость борьбы с террористической деятельностью группировки Фронт «ан-Нусра» и ДАИШ. Сирийская Арабская Республика, которая находится на переднем крае борьбы с этим глобальным бедствием, приветствовала это заявление и подтверждает свою приверженность достижению политического решения сирийского кризиса, отвечающего чаяниям сирийского народа и пользующегося его поддержкой. Мы готовы продолжать межсирийский диалог без каких-либо предварительных условий в надежде на то, что этот диалог приведет к всеобъемлющему урегулированию, выработанному самим сирийским народом, без иностранного вмешательства и при поддержке Организации Объединенных Наций и международного сообщества.

Я хотел бы вновь заявить, что сирийское правительство полностью сохраняет свою приверженность облегчению тяжелого гуманитарного положения сирийского народа и подтверждает свою обязанность в этой связи. Для достижения этой цели мы готовы предпринять все необходимые шаги на национальном уровне. Мы будем и впредь сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, содействуя выполнению ее миссии, однако такое сотрудничество не должно быть односторонним. Организация Объединенных Наций также должна сотрудничать с правительством Сирии и координировать с ним решение различных гуманитарных вопросов, а не ополчаться на Сирию и ее критиковать, что не даст никаких позитивных результатов.

Организация Объединенных Наций и действующие в Сирии международные организации не смогли бы добиться того, что они сделали за пять лет этого кризиса, ежемесячно предоставляя гуманитарную

помощь миллионам сирийцев, если бы не сотрудничество, условия и защита, которые обеспечивает сирийское правительство. И то, что мы делаем, — это отнюдь не одолжение, пока нуждающиеся люди в Сирии получают эту гуманитарную помощь, и уважается наш суверенитет.

Я хотел бы напомнить, что было сказано в Марракеше 12 декабря 2012 года, когда была предпринята попытка создать оппозицию. Г-н Фабиус, занимавший в то время пост министра иностранных дел Франции, заявил, что «в Сирии действуют джихадисты». Еще он сказал:

(*говорит по-французски*)

«Я не в состоянии помешать французским джихадистам ехать в Сирию».

(*говорит по-арабски*)

Это было сказано бывшим премьер-министром. Когда терроризм нанес удары в Ницце, в театре «Батаклан» и по редакции журнала «Шарли Эбдо», президент Франции отомстил бомбардировкой деревни Манбидж, убив 164 мирных жителя.

Я мог бы сказать еще многое, однако из-за ограниченного времени я завершу на этом свое выступление.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово для ответа на вопросы и замечания предоставляется г-ну О'Брайену.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): Я буду краток и просто постараюсь ответить на некоторые из заданных вопросов и этим ограничусь.

В частности, представитель Испании попросил немного подробнее осветить вопрос с трассой Кастелло; и, как я сказал в своем выступлении, в данный момент восточной части Алеппо Сити угрожает серьезная опасность осады, а в результате осады восточной части Алеппо к нынешней численности осажденного гражданского населения добавится, как минимум, четверть миллиона человек, что составит в целом около миллиона человек. Во избежание этого начиная с 7 июля все гражданское, гуманитарное и коммерческое движение в восточную часть Алеппо Сити или из нее, как известно Совету, прекращено, и мы должны переместить в восточную часть Алеппо запасы продовольствия, которых хватит по меньшей мере на месяц для 150 000 человек, нуждающихся в продовольственной помощи в этом районе.

Медикаментов, за исключением средств обезболивания и хирургических инструментов, хватит на четыре-пять месяцев, пока насосные станции обеспечивают водоснабжение. Весь Алеппо Сити расположен в восточной части Алеппо, поэтому мы пытаемся наладить маршрут доступа через линии фронта с помощью нашего Центра Организации Объединенных Наций в контролируемой правительством западной части Алеппо Сити. Как уже упоминал другой представитель, некоторое движение между восточной и западной частями еще продолжается. Соответствующий запрос был включен в план передвижения автоколонн в июле и одобрен сирийскими властями. Однако из-за ситуации в плане безопасности отправить их мы пока не смогли. Поэтому вопрос о трассе Кастелло — это абсолютно ключевой момент, как четко подтверждается нашей просьбой относительно 48-часовой гуманитарной паузы. Поскольку сейчас трасса Кастелло настолько повреждена, что крупные грузовики передвигаться по ней не могут, а могут только очень небольшие, то для перевозки необходимых объемов грузов нам нужно больше времени, для того чтобы дополнительные грузовики смогли доехать и, доставив груз, еще и вернуться. И, таким образом, это и есть причина, по которой вопрос о трассе Кастелло и запрошенное разъяснение столь важны, что стали определяющими факторами.

Представитель Соединенного Королевства тоже спросил меня о постоянном плане Организации Объединенных Наций по беспосадочной доставке грузов в осажденные районы, и, как хорошо известно, для доставки помощи нуждающимся на всей территории Сирии Организация Объединенных Наций пользуется любой логистикой и всеми возможными средствами — сухопутными, морскими и воздушными. Как уже отмечалось, Всемирная продовольственная программа разработала конкретные планы беспосадочной доставки грузов и воздушных мостов в другие места, так что члены Международной группы поддержки Сирии знают, что необходимо для того, чтобы реализовать это на практике.

Всемирная продовольственная программа указала, что согласие правительства Сирии и гарантии безопасности от всех сторон будут предварительным условием; в любом случае, таково предварительное условие гражданских операторов этих предложенных воздушных перевозок. Поэтому мы продолжаем планировать беспосадочную доставку и воздушные мосты, как мы и говорили об этом с

самого начала, но наземный доступ остается приоритетным. Он наиболее безопасен, намного более выгоден с учетом тех финансовых ресурсов, которые выделяются на обеспечение продовольствием и непродовольственными материалами тех, для кого это гуманитарная необходимость, и потому наиболее эффективен. Требуется около шести недель ежедневных вертолетных рейсов для перевозки объемов продовольствия, эквивалентных тем, которые были доставлены 1 июня одной автоколонной по дороге из Дамаска в Аль-Дамир и предназначались для 22 500 человек. Поэтому до тех пор, пока у нас не будет сухопутного доступа ко всем осажденным районам, все варианты остаются актуальными. Разумеется, этот вопрос обсуждается с государствами-членами, с тем чтобы нам помогли получить доступ к наиболее удобным и оптимальным подъездным путям. Однако план доставки по воздуху сохраняется.

Как я полагаю, представитель Российской Федерации задал вопрос об охране и безопасности развертывания в ночное время. Двадцать девятого июня мы произвели развертывание автоколонны в направлении Арбина и Замалки. В соответствии с процессом получения сопроводительных писем загрузка автоколонны могла быть произведена только во второй половине дня. В связи с этим, поскольку мы должны обеспечивать охрану и безопасность нашего персонала и полагаться на все стороны в деле ее обеспечения, это должно касаться как дневного, так и ночного времени. Однако я хотел бы вновь обратиться с призывом отдавать приоритет движению в дневное время. Я вновь выражаю свою признательность Российской Федерации за ее содействие в последних связанных с этим случаях. Безусловно, при этом предусматривается возможность не только оценки потребностей, но и обеспечения более безопасной и надежной доставки.

Мне также задал вопрос — или, по крайней мере, выразил обеспокоенность — представитель Российской Федерации по поводу возможной необъективности в вопросе о том, оказывает ли Организация Объединенных Наций помощь всем миллионам нуждающихся людей на полностью нейтральной и беспристрастной основе. Я хотел бы еще раз дать заверения в том, что в рамках всех ежемесячных процедур по развертыванию наша помощь оказывается исключительно на основе гуманитарных принципов, что, насколько я понял, он признал. Она оценивается и предоставляется исключительно на основе потребностей. Наши сотрудники, очевидно, не только очень сознательны; отчасти их профессиональный подход как сотрудников Организации Объединенных Наций — и, по сути, наших партнеров — состоит в том, чтобы быть беспристрастными, нейтральными и независимыми. Это незыблемый принцип, который мы, сотрудники гуманитарных организаций, должны принять и соблюдать, и нам это хорошо известно, ибо речь идет о своего рода лицензии, с помощью которой мы чаще всего можем получить доступ во всех ситуациях и сейчас, и в будущем.

Я хотел бы повторить в Совете, что мы хотели бы просить все государства-члены оказывать нам помощь в получении доступа на основе учета потребностей, поскольку стало ясно, что нельзя поставить знак равенства — хотя еще множество людей на данный момент находится в осажденных районах — между регионами, осажденными правительством Сирии, и регионами, осажденными другими сторонами в конфликте. Мы стремимся в той же мере решать проблемы осажденных в Фуе и Кафрае в рамках соглашения по четырем городам, как и в Дайр-эз-Зауре, где 110 000 человек, окруженные силами «Исламского государства Ирака и Леванта», продолжают остро нуждаться в гуманитарной помощи. Как я уже сказал, всех тех, у кого есть острая нужда в гуманитарной помощи, нельзя рассматривать в числовом выражении; оцениваются потребности всех и каждого в отдельности, независимо от общего числа людей. Повторяю, в нашей оценке мы всегда исходим из потребностей.

Последнее, что я хотел бы сделать, если позволите, — это поприветствовать широкое формирующееся чувство того, что призыв к 48-часовой гуманитарной паузе, в частности, в восточной части города Алеппо, похоже, теперь воспринимается целесообразным, соразмерным, срочным и актуальным. Образно говоря, я вижу, как в Совете Безопасности «желтый свет» сменяется на «зеленый». Я хотел бы подчеркнуть, насколько это было бы значимо. Это будет настоящим отправным пунктом для достижения прогресса: введение гуманитарных пауз в этих районах активных боевых действий, где неминуемы случаи осады, — что сказывается, как мы уже услышали, на жизни многих сотен тысяч людей, помимо тех, с которыми мы уже работаем, — помогло бы нам охватить помощью мирных граждан, оказавшихся в ловушке за линиями фронта, и они

могли бы получить доступ к неотложной помощи, которого у них на данный момент просто нет.

Вот почему, если подходить реалистично, мы должны получать уведомления о 48-часовом «окне спокойствия», как минимум, за 72 часа, для того чтобы осуществить доставку в эти районы. Моя команда на местах разработала предложение, представленное на прошлой неделе гуманитарной целевой группе Международной группы поддержки Сирии, с целью обеспечить безопасный, регулярный, упрощенный гуманитарный доступ в восточную часть города Алеппо — а именно объявление 48-часовой паузы в середине каждой недели, то есть восемь дней в месяц, с тем чтобы трансграничные субъекты могли доставлять помощь приблизительно для 250 000 человек, в том числе для 150 000 уже нуждающихся в продовольственной помощи, — и не допускать, чтобы другие становились столь же уязвимыми. Такие паузы будет проводиться с опорой на контрольный механизм Организации Объединенных Наций, который уже применяется в отношении доступа с территории Турции. Как я уже говорил, отвечая на вопрос представителя Испании, 48 часов необходимы для того, чтобы у небольших грузовиков, которые нам теперь приходится использовать для перевозок на дороге Кастилло с учетом причиненного ей на сегодняшний день ущерба, а также у возвращающихся порожних грузовиков была возможность осуществлять регулярные поставки в надлежащем объеме. Предлагаемая пауза — и, я думаю, это важно упомянуть — будет включать также компонент медицинской эвакуации, с тем чтобы мы не только ввозили товары, но и вывозили эвакуированных. В этом состоял основной элемент моих вступительных замечаний.

Что касается пересечения линий противостояния, в отличие от пересечения границ, правительством Сирии был одобрен план передвижения автоколонны на июль в восточной части города Алеппо с грузом помощи для 60 000 из 120 000 гражданских лиц, в отношении доставки которого мы отправляли запрос от имени Организации Объединенных Наций. Это произошло еще до обострения ситуации в Алеппо. Просьба об увеличении объемов помощи, я полагаю, будет при необходимости представлена в последующие месяцы.

Я хотел подробнее остановиться на этом, с тем чтобы Совет в полной мере сознавал, чего можно ожидать, если действительно формируется отправная точка достижения консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на О'Брайена за его разъяснения.

Представитель Сирийской Арабской Республики попросил слова, чтобы сделать еще одно заявление. Я предоставляю ему слово.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я прошу прощения за то, что опять попросил слова. Я не отниму много времени. Я лишь хотел бы поделиться с членами Совета Безопасности некоторыми сведениями, не затронутыми на данном заседании.

Во-первых, я сожалею о том, что никто не упомянул тот факт, что террористы в районе Вади-Барада — за пределами Дамаска вблизи Мадаи, которая, как уже известно некоторым членам, находится в осаде, или, по крайней мере, так говорят — подвергли бомбардировке единственный источник, который обеспечивает питьевой водой город Дамаск. Это означает, что жители Дамаска, 7 миллионов гражданских лиц, были лишены доступа к питьевой воде из-за того, что умеренная вооруженная/генетически модифицированная вооруженная оппозиция взорвала основной источник воды для города.

Во-вторых, я также хотел бы напомнить членам Совета о том, что террористы «Исламского государства Ирака и Сирии» прилюдно, на площади, заживо сожгли семью — отца, мать и двухлетнего ребенка, — поскольку те хотели сбежать из Эр-Ракки. Никто, даже г-н О'Брайен, не упомянул о том, что произошло с этой семьей, или о том, что произошло с источником в районе Вади-Барада.

Что касается бомбардировок Алеппо, то наносятся авиаудары из восточной и западной частей Алеппо. Тем не менее г-н О'Брайен не сказал, кто наносит удары из этих частей города. Это террористы, с которыми мы боремся, — террористы, с которыми борется западный альянс, согласно их заявлениям. Это террористы, которые пересекают границу из Турции, которых финансируют коррумпированные режимы стран Залива — Саудовской Аравии и Катара, если говорить конкретно. Это террористы, которые наносят удары по Алеппо с востока и запада.

Мы искренне надеемся на то, что, когда заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам будет говорить о событиях в Сирии и об

артиллерийском обстреле, он упомянет и о том, какая сторона наносит удары. Более 100 человек были убиты или ранены в одном только Дамаске. Я направлю Совету официальные письма, содержащие имена жертв, десятки имен женщин и детей, убитых в Дамаске в ресторанах и общественных парках. То же самое касается и Алеппо. Поэтому мы задаем вопрос о том, кто эти преступники? Почему об этом не было упомянуто?

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.